

ФЕВРАЛЬ 2024

ПАЛАНТИР

№89

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СОДЕРЖАНИЕ:

Томас ХонеггерЗагадочное исчезновение прахоббитского языка (*перевод Марии Семенихиной*) . . . 3**Няня из Исландии и семья Толкинов**(*Перевод Тимофея Ермолаева. Редакция перевода: Ольга Маркелова*) 18**Хосе Андрес Алонсо де ла Фуэнте**Кхуздул (Khuzdul). Введение в тайный язык гномов
(*Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)*) 27**Гном-Полуэльф (Александр Базаров)**Песня «За Туманные горы (*Far over the Misty Mountains cold*)» на кхуздуле
(*Под редакцией Ирины Колобковой*) 37**Ксения Шульман**VI научно-практическая конференция
«Дж.Р.Р. Толкин: жизнь, наследие, наследники» 61Обложка и оформление – **Моргул**.**Palantir**®**ПАЛАНТИР****№89 февраль 2024****Журнал Толкиновского Общества
Санкт-Петербурга**

Этот номер для вас делали:

Мария Семенихина, Игорь Хазанов, Золтан Бардинг, Моргул

e-mail: palantir.mail@mail.ru twitter: [TolkienSpbRu](https://twitter.com/TolkienSpbRu)Наш сайт: tolkien.spb.ru**Copyright © 1997-2024 Толкиновское Общество СПб**

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества Санкт-Петербурга запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право производить необходимые правки в публикуемых материалах. Просим авторов соблюдать принятое в журнале оформление материалов, учитывая используемые шрифты и кегли, оформление сносок, иллюстраций и таблиц. Благодарим авторов за сотрудничество с журналом.

Издание журнала не преследует коммерческих целей. Тираж – 100 экземпляров.

Томас Хонетгер
**ЗАГАДОЧНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
ПРАХОББИТСКОГО ЯЗЫКА**

Перевод Марии Семенихиной

Оригинал опубликован по адресу:

Mythlore: A Journal of J.R.R. Tolkien, C.S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature:
Vol. 40: No. 1, Article 11.

<https://dc.swosu.edu/mythlore/vol40/iss1/11>

Лингвисты, исследующие вселенную языков Толкина, обычно концентрируют внимание на созданных им эльфийских языках или, если им хочется чего-нибудь более рискованного, дерзают братья за малоизвестные образчики вроде Черного наречия или кхуздула с целью реконструировать принципы этих загадочных языков (1). Хоббиты и их языки в этих обсуждениях играют весьма незначительную роль (2), не в последнюю очередь потому, что, кажется, по общему впечатлению, ничего интересного об этом неприметном, милом, чудаковатом, но с точки зрения языка не слишком занятом народе сказать нельзя. Тем более неожиданно, таким образом, что в лингвистической истории хоббитов скрывается некая тайна. Эта языковая головоломка, словно похищенное письмо из новеллы По, спрятана у всех на виду в истории хоббитов, которая кажется такой ясной и прямолинейной. Далее я попытаюсь расследовать эту загадку и пролить свет на некоторые запутанные моменты в языковой вселенной Толкина.

Предыстория и переселение хоббитов

Основные источники сведений по истории хоббитов, как легендарной, так и более поздней, содержатся в Прологе и Приложении Е (в оригинале – F) к «Властелину Колец». В первом сообщается, что

Хотя в наши дни хоббиты и сторонятся нас с вами, следует признать, что они – ближайшие наши родственники, куда более близкие, нежели эльфы или, скажем, гномы. С незапамятных времен хоббиты говорят на языке людей (3) (хотя несколько на свой лад) – да и вообще смотрят на многие вещи точно так же, как мы с вами. [...] Однако собственно хоббиты хроники ведут свое начало лишь

со времен колонизации Заселья, а древнейшие их предания относятся самое раннее ко Дням Скитаний. [...] Их древнейшие предания относятся, вероятно, к тем временам, когда хоббиты жили в долинах верхнего течения Андуина – где-то между Великой Зеленой Пущей и Туманными Горами. (*LotR Prologue*, p. 2–3) (пер. М. Каменкович, В. Каррика)

Сведения, касающиеся языков, даются примерно через 1127 страниц, а именно – что язык, на котором говорили в то время хоббиты,

по всей очевидности, был человеческим языком, на котором говорили в верховьях Андуина; скорее всего, он был родствен эотеодскому [*в оригинале - Rohirric*]. Однако хоббиты-южане, Дубсы (*Stoors*), говорили, по-видимому, до своего появления в Заселье на языке, близком к дунландскому. (*LotR App. F*, p. 1130) (пер. М. Каменкович, В. Каррика)

В этой короткой заметке говорится, что никакой прахоббитский язык (4) невозможно восстановить и что языковая история хоббитов – это история адаптаций и заимствований. В наброске к Приложению Е Толкин приводит две различные теории касаясь прахоббитского языка:

§22 У хоббитов [добавлено: сейчас] существует два мнения. Одни полагают, что изначально у них был свой собственный язык. Другие утверждают, что испокон веку они говорили на человеческом языке [> человеческих языках], будучи по природе ветвью расы людей. Но, так или иначе, все признают, что после переселения в Эриадор хоббиты вскоре под влиянием дунэдайн Северного королевства усвоили вестрон. Сейчас хоббиты поддерживают [> многие хоббиты поддерживают] первое мнение по причине возрастающей неприязни к людям, но на самом деле сейчас нельзя обнаружить и следа от какого-либо особого хоббитского языка древности. Второе мнение очевидно правильное, и его разделяют наиболее сведущие в языках. Его верность подтверждается изучением не только сохранившихся знаний, бытующих у хоббитов, но и гораздо более значительных гондорских письменных источников. Все подобные исследования демонстрируют, что хоббиты до перехода через Горы говорили на том же языке, что и люди в долинах верховий Андуина, где-то между Карроком и Ирисной Низиной. (*Peoples*, p. 37–38)

Первая теория, маловероятная с точки зрения повествователя, предполагала существование языка, потенциально не являвшегося человеческим, что противоречит отнесению хоббитов к «нашим родственникам» (*LotR Prologue*, p. 2). Так как и сам Толкин не придерживался этого образа мыслей, мы можем сконцентрироваться на второй гипотезе, где мы стоим на более твердой языковой почве. Согласно этой теории, – именно она включена

в опубликованный текст «Властелина Колец» – хоббиты пользовались «человеческим языком, на котором говорили в верховьях Андуина» (*LotR App. F*, p. 1130), причем «испокон веку» (*Peoples*, p. 37). Любая попытка определить, что за язык был у хоббитов до их первого известного в истории появления в долинах верховий Андуина, обречена на провал по причине недостатка информации (5). Мы вольны рассуждать по поводу не зафиксированного в памятниках и утраченного языка, который предшествовал даже прахоббитскому из этих самых ранних упоминаний, но это будут лишь догадки. Следовательно, отправной точкой для нашей дальнейшей беседы должен стать «человеческий язык, на котором говорили в верховьях Андуина» (*LotR App. F*, p. 1130).

Однако человеческий язык хоббитов даже на этой самой ранней стадии по существу не отличается от языка живущих по соседству людей и, как отмечает Толкин, «родствен зотеодскому» (*LotR App. F*, p. 1130). Это отсутствие языковой автономии даже на ранней стадии заслуживает внимания. Толкин в одной из черновых версий Приложения Е сам говорит об этой нехватке свидетельств о каком-либо идентифицируемом отдельном родном языке и называет ее «примечательной»: «И все же примечательно, что все эти предания, даже если в них упоминается язык, отличающийся от Всеобщего, подразумевают, что хоббиты говорили на языке людей, среди которых или рядом с которыми обитали» (*Peoples*, p. 37) (6). Такая склонность заменять собственный живой язык любым другим языком «людей, с которыми – или возле которых – жили» (*LotR App. F*, p. 1130) действительно примечательна, по меркам реального мира. Как в нашем мире, так и в толкиновской вторичной реальности это скорее исключение, чем правило, и обычно возникает только под сильным внешним давлением – вследствие запретов на использование языка или санкций против него, или из желания перенять более высокоразвитую культуру либо подражать ей. Бывают, конечно, случаи билингвизма или диглоссии, но в этих ситуациях говорящие не отказываются от своего родного языка. Например, гномы – еще один малорослый народ, пользующийся языками людей, близ которых они живут или с которыми торгуют (7). При этом человеческие языки нужны им только для общения с иноплеменниками, а друг с другом внутри своего сообщества они говорят на родном языке – кхуздуле. Однако указаний на феномен такого внутригруппового языка у хоббитов нет; нет и давления извне, вынудившего хоббитов отказаться от собственного языка (8), после того как они перешли Туманные Горы и начали селиться на западе Эриадора. Судя по сообщению «Пролога», эмиграция была мирной и гармоничной: «для новых пришельцев места здесь было вполне достаточно, чем хоббиты и не замедлили воспользоваться, обустроиваясь в удобных для них местах целыми колониями». (*LotR Prologue*, p. 4) (*пер. М. Каменкович, В. Каррика*) Более того, судя по тексту, хоббиты, видимо, ассимилировались с местным населением не полностью, но их сообщества долгое время пребывали в неприкосновенности, хотя нередко тесно общались с людьми в социальном и культурном плане (9). Если подбирать к этой ситуации метафору, то это не плавильный котел и не салатница [принятые в американской социологии модели этнического развития, согласно первой из которых народы сливаются в единую общую культуру, теряя собственную культурную идентичность, а согласно второй – могут образовывать единое общество, не теряя культурных особенностей. – Прим. пер.], а скорее бенто-бокс, в котором элементы четко выделяются и не смешиваются.

Описания миграции и развития языка хоббитов в Прологе и Приложении Е вызывают два вопроса. Во-первых, зачем Толкину приписывать хоббитам в качестве первого языка, о котором мы хоть что-то знаем, «человеческий, на котором говорили в верховьях Андуйна, скорее всего родственный эотеодскому» (*LotR App. F*, p. 1130; курсив мой. – Т.Х.)? Во-вторых, почему Толкин отказывает хоббитам в четкой языковой идентичности и превращает их в лингвистических хамелеонов (10)? На первый вопрос можно дать вполне правдоподобный ответ, и он восходит к придуманной Толкином изощренной переводческой метафоре. Второй вопрос предусматривает, что мы заглядываем за пределы даже (мнимой) затекстовой реальности и смотрим на хоббитов с точки зрения их роли в повествовании.

Хоббитский, роханский (11) и Всеобщий языки

Вторичный мир Толкина, Арда, полон сложностей больших и малых. Ощущение глубины этого мира значительно усиливается тем, как Толкин разместил в нем различные народы и культуры. Читатель попадает в Средиземье через сельский, доиндустриальный и при этом во многом современный мир хоббитов, а затем постепенно знакомится с другими цивилизациями и народами – древними и возвышенно-утонченными эльфами, загадочными и молчаливыми гномами, похожими на византийцев гондорцами, роханцами словно из героического эпоса англосаксов, первобытными друаданами (12), и это далеко не все. Такое культурное расслоение до какой-то степени находит параллель в сети толкиновских языков (13). Более того, Толкин создал сложную переводческую метафору – выдал «Властелина Колец» за перевод из Алой Книги Западных Окраин, с Всеобщего языка (Западного, вестрона) на английский, и попытался примерить отношения между основными языками Средиземья на нашу реальность. К февралю 1942 г., т.е. в то время, когда Толкин работал над главами, где появляются Всадники Рохана, он разработал следующий перечень соответствий (14):

Язык Ши́ра (Заселья) = современный английский

Язык Дейла = древнеисландский (используемый местными гномами)

Язык Рохана = древнеанглийский

«Современный английский» – это лингва франка [*язык, систематически используемый в качестве средства общения между носителями разных языков. – Прим. пер.*], на котором говорят все (за исключением некоторых изолированных сообществ вроде Лориена), хотя орки – мало и плохо. (*Peoples*, p. 70)

Или же, согласно описанию ситуации в Приложении Е (раздел «О переводе») опубликованного текста:

Разрешив себе зайти в своих переводческих вольностях столь непозволительно далеко, я обнаружил, что вынужден позволить себе еще кое-что и не могу остановиться на достигнутом. Мне показалось, что все родственные Западнему человеческие языки в этой книге должны быть соотносимы с различными формами английского языка. По этой причине язык Рохана в моей передаче

напоминает древнеанглийский – в той мере, в коей роханский был связан (правда, отдаленно) с Западным Языком и (довольно тесно) с древним наречием северных хоббитских племен. В целом этот язык можно смело назвать архаической формой Западного. В Алой Книге несколько раз упоминается о том, что в роханской речи хоббитий слух распознавал много знакомого и роханский язык казался хоббитам родственным. Поэтому мне показалось не вполне логичным переписать все имена и слова из языка Рохирримов как есть, оставив их совершенно непохожими на Общий Язык, как он звучит в моей передаче. (*LotR App. F, p. 1136*) (пер. М. Каменкович, В. Каррика)

Для нас здесь важно, что хоббиты напрямую связываются с рохиррим – этот факт предлагается читательскому вниманию, когда король Теоден впервые встречается с Мерри и Пиппином. Теоден, интересуясь, кто они такие, спрашивает: «Видимо, вы – невелички, или, как говорят у нас, хольбитланы?» – на что Пиппин отвечает: «Хоббиты, если угодно Вашей Милости». (*LotR III.8, p. 557*) (пер. М. Каменкович, В. Каррика) Как указал Том Шиппи (Shippey, 2003, pp. 66–67), так Толкин дает читателям этимологию (лингвистически) загадочного слова «хоббит», которое он сам считал порождением случайного филологического вдохновения (15). И даже если хоббиты забыли язык, на котором говорили их предки, пока жили по соседству с рохиррим к востоку от Туманных Гор, они сохранили несколько слов и выражений, восходящих к тем давним временам. Рассказчик сообщает:

Во времена Фродо от прежних языков у хоббитов осталось лишь несколько случайных следов, отложившихся в местных словечках и названиях, многие из которых сильно напоминают дейлские и роханские. Особенно примечательны названия дней, месяцев и времен года. Некоторые древние слова сохранились и в обиходе, как, например, *мэтэм* и *смайл*; однако большинство старых корней осталось только в засельских и брийских топонимах. Личные имена, бывшие в ходу у хоббитов, тоже весьма своеобразны, и многие из них ведут свое происхождение из далекой древности. (*LotR App. F, p. 1130*) (пер. М. Каменкович, В. Каррика)

Можно заметить, что ради сохранения структуры переводческой метафоры эти особые термины не приводятся в исходном виде на Всеобщем языке (16), а представлены своими древнеанглийскими эквивалентами: например, «матом» (*mathom*) – обычное древнеанглийское слово *mādm* в слегка осовремененном написании, означающее «сокровище, ценность, дар» (17).

Какая же авторская интенция стоит за стремлением заставить хоббитов и рохиррим говорить на разнесенных во времени и при этом, в рамках переводческой метафоры, очевидно родственных языках? Скорее всего, ответ можно найти в желании Толкина отобразить и противопоставить два аспекта английского национального характера: героико-эпические черты – во Всадниках Рохана (18), а тоску по (частично) утраченной идиллии сельской

доиндустриальной и домеханизированной Англии – в хоббитах с их низким миметическим модусом [термин Н. Фрая, означающий, что по способности к действию герои повествования не превосходят ни других людей, ни собственное окружение, то есть похож на обычного человека; герои низкого миметического модуса характерны для комедии и реалистической литературы. – Прим. пер.] (19). На уровне повествования это различие работает очень хорошо и в немалой степени способствует тому, чтобы вторичный мир Толкина вызывал живой эмоциональный отклик, так как читатель начинает познавать мир Средиземья с точки зрения хоббитов (20). Однако следует рассмотреть несколько моментов, касающихся этой языковой схемы.

Во-первых, соотношение между языком рохиррим и вестроном конца Третьей эпохи повторяет соотношение между древнеанглийским и современным английским XX века только в плане типологии. Кажется, что язык, на котором говорят роханцы – это язык архаический (21), что отражается не только на манере роханцев говорить, но и на их стиле поведения и общения (22). Хотя у нас очень мало конкретных сведений о языке рохиррим в конце Третьей эпохи, но вероятно, что Толкин, выбрав в рамках своей переводческой метафоры в качестве его эквивалента древнеанглийский, имел в виду, что этот язык сохранил многие свои изначальные черты. Это подразумевает, что он избежал большого числа заимствований из других языков, а также ухитрился обойти те многочисленные фундаментальные изменения морфологии и синтаксиса, которые сделали современный английский столь непохожим на своего англосаксонского пращура. Более того, Толкин сводит собственную характеристику роханцев к героям раннего языческого героического эпоса в версии анонимного автора «Беовульфа», а это значит, что он может сосредоточиться на традиционном героическом языке и не обращать внимания на заимствования и кальки, которые появились в позднеуэссекском диалекте древнеанглийского благодаря христианской книжности. Напротив, вестрон подвергался многочисленным воздействиям разнообразных языков и культур. Также, благодаря широкому распространению вестрона в качестве койне и превращению в родной для многих народов Средиземья (23), у него появились варианты, сосуществовавшие параллельно в конце Третьей эпохи (24). Таким образом, история и развитие вестрона оказываются типологически сравнимыми с историей и развитием английского языка после норманнского завоевания. Английский язык тоже претерпел массивный наплыв заимствований и радикальное реструктурирование (25). Кроме того, он стал койне западного мира – сначала благодаря подъему Британской империи, потом вследствие гегемонии Америки. Толкин очень не приветствовал это распространение и считал его пагубным для всех задействованных сторон. Если начистоту, то он заявлял, что если все население мира заговорит «по-английски» (кавычки Толкина), то это будет «позор и еще раз позор», так как «на фоне всеобщего укрупнения шар земной делается все мельче и скучнее, и все более плоским. Вскорости весь мир превратится в один жалкий заштатный городишко, будь он неладен». (*Letters*, p. 65) (*пер. С. Лухачевой*)

Толкин не заявляет открыто, почему он так настроен против глобального использования английского языка, но весьма вероятно, что причину (или причины) этого знал его сын Кристофер, которому адресовано письмо. Их можно найти не в письме Толкина, но в его лекциях и других замечаниях по поводу природы и свойств языков. В лекции «Английский

и валлийский», прочитанной 21 октября 1955 г. в качестве открывающей цикл О’Доннеловских лекций [*ежегодные лекции памяти Ч. Дж. О’Доннела, учрежденные в 1954 г. и посвященные анализу кельтской составляющей в английском языке и населении современной Англии; лекция Толкина была первой из них. – Прим. пер.*], Толкин говорит: «...хотя культурные и другие подобные им традиции обычно сопутствуют различиям языковым, язык – это главное средство их поддержания и развития. Народы различаются в первую очередь по языку [...]». (*E&W*, p. 166) (26) (*пер. П. Иосада*) И продолжает, цитируя исландского националиста начала XIX века, преподобного Тоумаса Саймундссона:

Языки суть главные различительные признаки народов. Собственно, народ только тогда и становится народом, когда начинает говорить на своем собственном языке: стоит исчезнуть языкам, как исчезнут – или станут совсем иными – народы. Это, впрочем, происходит разве что в условиях сурового притеснения (цит. по (*E&W*, p. 166)). (*Пер. П. Иосада*)

Ссылаясь на идеи Саймундссона о языке и идентичности, Толкин публично выражает свою приверженность романтической традиции (27) – традиции, которая также дала начало филологии и наиболее известных представителей которой, братьев Гримм, можно считать духовными и научными предшественниками Толкина.

Язык и идентичность

Своими идеями о языке и национальной идентичности Толкин на самом деле обязан эссенциалистской [*эссенциализм – установка в философии, характеризующаяся приписыванием некой сущности неизменного набора качеств и свойств. – Прим. пер.*] традиции, нашедшей свое наиболее яркое отражение в идеях европейского романтизма. В лекции «Английский и валлийский» Толкин восхваляет валлийский язык как старейший язык Британских островов:

Оно [*валлийское наречие*] уже давно приспособилось и как бы акклиматизировалось в Британии. Это его дом родной, и английский тут с ним состязаться бессилён, к тому же за ним – такое превосходство по праву старшинства, что сравниться с ним нам совершенно невозможно. (*E&W*, p. 177) (*пер. П. Иосада*)

Похожие идеи можно встретить и во «Властелине Колец». По дороге в Медусельд Арагорн рассказывает своим двум спутникам о народе рохиррим, а также декламирует стихи на роханском языке:

И он [Арагорн] негромко запел на языке, которого ни эльф, ни гном не знали, но музыка незнакомых слов заставила их прислушаться внимательнее.

– Кажется, я догадался: это язык роханцев, – сказал Леголас. – Он сродни этой

земле – то вольный и раскатистый, то твердый и суровый, как горы. Но о чем песня, я понять не могу, – правда, в ней слышна печаль, свойственная племени смертных. (*LotR* III.6, p. 507–508) (*пер. М. Каменкович, В. Каррика*)

Леголас признает, что язык рохиррим настолько акклиматизировался и прижился в Рохане, – как валлийский в Британии – что стал связанным квази-симбиотическими отношениями с этой землей. Тонкие наблюдения эльфа указывают на центральный аспект того, что можно назвать «толкиновской философией языка», хотя сам Профессор так и не сформулировал такой теории в явной и последовательной форме (28). Два основных утверждения, которые можно вывести из опубликованных текстов Толкина, – это, с одной стороны, идея, что существует близкое родство между языком и идентичностью, как общественной, так и индивидуальной, а с другой – что у нас есть соответствие между эстетическими свойствами языка и нравственными качествами говорящих на нем, или, грубо говоря, что «хорошие люди говорят на языках милых и приятных, а плохие – на языках, звучащих мерзко и ужасно» (29). Проявления второго из этих утверждений много где рассматривались (30) и для настоящей работы значения не имеют. Тем не менее, установление связей между языком и идентичностью существенно для нашего исследования и поднимает важные вопросы, самый животрепещущий из которых – «Почему же Толкин лишил хоббитов собственного языка, выделяющего их на фоне нового языкового окружения, который они принесли с собой на запад от Туманных Гор?». Мне видятся две возможные причины для такого шага.

Во-первых, Толкин хотел избежать наделения хоббитов и рохиррим одним и тем же языком, когда они встретятся снова в конце Третьей эпохи. Архаический язык Всадников Рохана прозвучал бы фальшиво в устах «низкомиметических» хоббитов. Во-вторых, Толкин хотел сохранить память о едином языковом наследии двух народов. Эти две цели хотя и не взаимоисключающие, но требуются некоторые дополнительные усилия, чтобы они стали совместимыми. Чтобы сохранить свидетельства общего языкового прошлого роханцев и хоббитов, Толкин мог бы просто подвергнуть прахоббитский таким же влияниям и изменениям, какие были в пестрой истории английского языка. Но чтобы соответствовать высоким ожиданиям своего вторичного мира, Толкин, должно быть, чувствовал себя обязанным дать хотя бы краткий очерк исторических событий, которые вызвали эти языковые преобразования. Любой, знакомый со сложностями истории английского языка в реальном мире, способен оценить непомерность этой задачи. Несомненно, Толкин мог бы и наслаждаться таким испытанием, создавая родословную еще для одного своего языка, что доказывают его обширные записи по эльфийским языкам. Но он, вероятно, осознавал, что прахоббитский язык и хоббиты – не самый подходящий предмет для таких «издержек духа», не в последнюю очередь потому, что они – позднее дополнение к его легендарному и вторичному миру и, кажется, вписались в него не без серьезной подгонки (31). Им можно дать их собственный (полу)героический век с такими персонажами, как основатели Шира Мархо и Бланко, напоминающие вождей англосаксонского завоевания, Хенгеста и Хорсу, или Бандобрас «Бычий Рев» Тук. Последний, благодаря своему исключительно высокому росту (четыре с половиной фута), мог даже ездить

верхом. Мне это, однако, кажется типичной толкиновской шуткой, так как у меня сильное подозрение, что Толкин скрыто сопоставляет Бандобраса Тука с Хрольвом Пешеходом (*Göngu-Hrólfr*) из древнескандинавских преданий (32), исключительность которого в том, что он так высок, что НЕ МОЖЕТ ездить верхом.

Но, помимо нескольких несерьезных параллелей и аналогий с историей английского языка, Толкин мудро воздержался от того, чтобы обременить хоббитов и язык их предков длительным и сложным путем развития, сравнимым с историей английского народа и его языка (33). Его решение этой проблемы смущает меня каким-то жульничеством (34): он попросту заставляет хоббитов отречься от собственного языка и перейти на вестрон, постимперский язык, который может похвастаться такой же длинной и непростой историей, как и английский (35). Так Толкин достигает своей главной цели, а именно наделяет хоббитов конца Третьей эпохи языком, который достаточно отличается от архаического роханского и при этом имеет с роханским общие элементы. Здесь возникает и благоприятный побочный эффект: отказ от архаического и героического языка в пользу более «современного» – это и указание на «одомашнивание» хоббитов. Они могли некогда быть частью героического мира, и не только в языковом плане, но с тех времен давно эволюционировали в мирный, заурядный и до определенной степени «современный» народ. И хотя они некогда иммигрировали в Эриадор, равно как и в легендарии, они прижились настолько, что, кажется, были там всегда – как кролики в Британии, на что указывает пронизательное замечание Тома Шиппи:

Кролики прижились [...]. Теперь уже кажется, что кролики были с нами всегда. Думаю, именно такой судьбы Толкин желал бы и для хоббитов. [...] [Их] к нам завезли, [...] но] можно сделать их своими, вписать в окружающую действительность так, будто бы они всегда были ее частью, в нишу, которую в итоге отвел им Толкин, – «неприметный, но очень древний народец» (курсив мой [*m.e. Шиппи*]). (Shippey, 2000, p. 46) (*пер. А. Дик и Е. Хомяковой*)

Таким образом, переход на Всеобщий язык – логичный и уместный шаг, и с точки зрения нарратологии является частью замысла Толкина маркировать хоббитов как «обыкновенных» и противопоставить их гномам и эльфам, маркированным как «экзотические» или «иные» в том числе наличием собственного языка. Переход на вестрон неразрывно связан с эволюцией хоббитов в сторону типов «среднего человека». И все же замена архаического языка хоббитов Всеобщим языком не означает, что все хоббиты стали «средними». Глубоко внутри, под толщей наслоений викторианской и эдвардианской респектабельности, у них уцелели какие-то пережитки далекого героического наследия. Хотя мужество в сердцах хоббитов разгорается медленно и редко толкает их на подвиги, но и они могут постоять за себя – в том числе в области языка (36) – в архаическом и героическом мире, окружающем Шир (37).

Примечания

(1) См., напр., «Словарь языков хоббитов, гномов, орков» (*Dictionnaire des langues des hobbits, des nains, des orques*) Эдуара Ключко (Kloczko, 2002).

(2) Так, Ключко (Kloczko, 2002, р. 132) относит «варианту Всеобщего языка, употребляемому хоббитами» (*“La variété de langue commune parlée par les Hobbits”*) чуть более трех четвертей страницы.

(3) В более ранних набросках (P 1 и P 2): «С одной стороны, они говорили на очень похожем языке (или языках), и любили (или не любили) примерно то же, что и мы [...]» (*Peoples*, р. 8). Как отмечает Кристофер Толкин, в другом тексте сам Толкин так определял эту «похожесть»: «Говорят, что хоббиты говорили на языке (или языках), очень похожем на наш. Однако это нужно понимать правильно. Их язык походил на наш по стилю и духу; но с тех пор лик мира сильно изменился, а значит, изменились и все элементы речи [...]» (*Peoples*, р. 20); см. т.ж. комментарий Кристофера к этому фрагменту в (*Peoples*, р. 27)).

(4) Насколько я знаю, Толкин нигде не называет язык, на котором (исконно) говорили хоббиты, термином «(пра)хоббитский» (*(Proto-)Hobbitic*). Однако термин «хоббитский» (*Hobbitic*) используется сейчас при обсуждении языков Средиземья (см., например, <https://notionclubarchives>) [*нерабочая ссылка*].

(5) См. примечание 58 (*Peoples*, р. 327), где Толкин говорит о «веках, не вошедших в летописи» (*unrecorded ages*).

(6) См. (*Peoples*, р. 311), где Толкин обсуждает родство между хоббитами и людьми и подчеркивает: «примечательно, что западные хоббиты не сохранили ни следов собственного языка, ни памяти о нем».

(7) См. параграф о гномах в (*LotR App. F*, pp. 1132–1133). Кстати, именно желание Толкина объяснить, что в его мире делает «шайка гномов с именами из Эдды» (*Peoples*, р. 71), подтолкнуло его к мысли о «внешних именах» (см. *Peoples*, pp. 70-71).

(8) Этим хоббиты отличаются от других народов, которые утратили (почти или полностью) родной язык под внешним давлением – как евреи древнееврейский, валлийцы валлийский или шотландцы шотландскую разновидность гэльского. Насколько мы знаем, права хоббитов в полной мере пользоваться собственным языком никто подобным образом не ограничивал.

(9) См. также обсуждение в (*Peoples*, р. 311).

(10) Толкин объясняет это несколько аккуратнее: «быстрое усвоение Всеобщего языка населением Эриадора демонстрирует, что хоббиты в этом отношении *особенно легко приспособлялись*» (*Peoples*, р. 311; курсив мой. – Т.Х.). Существуют и языки, широко пользующиеся заимствованиями из других языков, такие как английский. Но при этом они сохраняют языковое ядро, обеспечивающее их выживание как самостоятельных языков. Однако хоббиты, кажется, полностью утратили собственный исконный язык (прахоббитский) и «переделались» в новое языковое платье практически с ног до головы. Не думаю, что Толкин думал о хоббитах, когда писал: «С лингвистической точки зрения все мы носим готовое платье» (*E&W*, р. 190), но их окончательный переход на Всеобщий язык вполне можно рассматривать и в подобном аспекте.

(11) Язык, на котором говорили хоббиты, пока они еще жили к востоку от Туманных Гор, нигде никакой роли не играет и упоминается лишь единожды. Напротив, язык роханцев упоминается несколько раз. Собственного названия у него, однако, нет, хотя можно подумать, что этих названий было несколько – такие, как *Rohanese*, *Rohan* или *Rohirric* (последнее мне нравится больше всего).

(12) Более информативное обсуждение конкретных соотношений и культурного расслоения см. в (Drouot, 2011), (Honegger, 2011), (Librán-Moreno, 2011) и (Vink, 2013).

(13) Тщательный и подробный анализ создания Толкином сети языков и последствий этого см. (Honegger, 2004).

(14) Весьма вероятно, что такая система соотношений, первоначально чисто языковая, повлияла на то, как Толкин потом изобразил некоторые свои народы, например рохиррим, хотя на словах сам Толкин это отрицает. Более подробное обсуждение этого вопроса см. в (Honegger, 2011).

(15) См. знаменитый рассказ Карпентера (Carpenter, 1977, p. 175), как Толкин однажды случайно написал то, что потом стало начальной фразой «Хоббита»: «В норе под землей жил-был хоббит». Более того, в Приложении Е сказано: «Хоббит – слово выдуманное» (*LotR App. F*, p. 1137). О возможном заимствовании слова «хоббит» из «Трактатов Денхэма» см. (Shippey, 2003, p. 66).

(16) Интересующийся читатель может найти некоторые сведения о вестроне и примеры этого языка в разделе «О переводе» Приложения Е (*LotR App. F*, pp. 1133–1138). Конечно, невозможно выяснить, насколько подробно Толкину хотелось бы описать вестрон в Приложении и насколько ему помешали ограничения на объем текста, налагаемые издателем. Известные достоверные сведения о Всеобщем языке удобно собраны воедино Х. Февскангером (<https://folk.uib.no/hnohf/westron.htm>). Также интересны собственный текст Толкина «Руководство по переводу имен собственных из “Властелина Колец”» (*Guide to the Names in “The Lord of the Rings”*) и монография Р. Нагеля «Хоббитские топонимы: Лингвистическая экскурсия по Ширу» (Nagel, 2012).

(17) См. также комментарии Толкина. (*LotR App. F*, p. 1136)

(18) Говоря словами Тома Шиппи (Shippey, 2003, p. 126), роханцы – ответ Толкина на вопрос: «Что произошло бы, поверни они [*англы, саксы и юты*] не на запад, а на восток, к германским равнинам и просторам степей, расстилающимся за ними?» (*пер. М. Каменкович*).

(19) Толкин неоднократно говорил, что образ Ши́ра навеян «уорикширской деревенькой времен приблизительно Бриллиантового юбилея [*Шестидесятая годовщина правления королевы Виктории (1897 г.)*» (*Letters*, p. 230, письмо 178) (*пер. и прим. С. Лихачевой*). Это подкрепляется анализом ширского диалекта у Юханнессона (Johannesson, 2004). См. также у Кэрри [*в библиографии отсутствует; вероятно, имеется в виду книга П. Кэрри (Curry) “Defending Middle-Earth: Tolkien: Myth and Modernity”*] более всесторонний анализ критического взгляда Толкина на современность, частично выраженного в описании Ши́ра. Это не значит, что Толкин отвел хоббитам роль «совершенного» образца человеческой расы. Он периодически указывал на то, что хоббиты бывают ограниченными, вульгарными и недалекими (в той или иной степени) (см. напр. *Letters*, pp. 158, 232, 240, 262, 365). Даже

его нелицеприятная характеристика Сэма Гэмджи, которого он называет «наиболее типичный хоббит из всех, кого мы видим часто» (*Letters*, р. 329, письмо 246), читателям того поколения, что выросло на трактовке этого героя в фильмах Питера Джексона, может с первого взгляда показаться чрезмерно суровой. По Толкину, Сэма отличают «пошлость..., духовная близорукость, собою весьма гордая, самодовольство (в разной степени) и самоуверенность, и готовность все мерить и оценивать исходя из ограниченного опыта, воплощенного по большей части в навязших в зубах сентенциях “житейской премудрости”» (*Letters*, р. 329, письмо 246) (*пер. С. Лихачевой*).

(20) Шиппи (Shippey, 2000, р. 6) указывает, что хоббиты – персонажи, «чье мировоззрение и отношение по сути соответствуют современным» и чья основная функция – «сориентировать читателя, помочь ему почувствовать, каково это – жить в то время» (*пер. А Дик и Е. Хомяковой*).

(21) См. у Лэсса (Lass, 2000) обсуждение, в ходе которого освещаются критерии отнесения языков к «архаическим». См. также собственные мысли Толкина о классификации периодов развития языков в «Английском и валлийском» (*E&W*, р. 176).

(22) Рассуждения о том, как представлена культура роханцев, см. (Shippey, 2000, pp. 90–102) и (Shippey, 2003, pp. 122–131).

(23) См. следующие утверждения о вестроне (Западном Языке) как своего рода койне: «Но даже те, кто сохранил собственную речь, включая эльфов, использовали Западный Язык как второй язык, удобный для общения между племенами, – так что его можно было услышать не только в Арноре и Гондоре, но и по всему течению Андуина, включая восточные земли до самых дальних окраин Чернолесья» (*LotR App. F*, р. 1127) (*пер. М. Каменкович, В. Каррика*). В Третью эпоху вестрон «стал родным языком почти для всех говорящих племен (кроме эльфов), обитавших тогда в пределах старых королевств Арнор и Гондор» (*LotR App. F*, р. 1127) (*пер. М. Каменкович, В. Каррика*). Поэтому вестрон называли «креольским» (<http://tolkiengateway.net/wiki/Westron>) [*креольский – язык-посредник для общения этнических групп, говорящих на взаимно непонятных языках, на определенном этапе развития превратившийся для смешанного по происхождению населения в родной. – Прим. пер.*], что, вероятно, корректно для тех случаев, когда он вытеснил другие языки.

(24) Хоббитский вариант Западного (Всеобщего) языка (вестрона) был «просторечным..., а в Гондоре и Рохане употребляли древнюю его разновидность – куда более формализованную и строгую» (*LotR App. F*, р. 1133) (*пер. М. Каменкович, В. Каррика*). Более древние племена орков, жившие на Севере или в Туманных Горах, «считали Западный родным языком, хотя в их устах он звучал чуть ли не уродливее орочьего» (*LotR App. F*, р. 1131) (*пер. М. Каменкович, В. Каррика*).

(25) Английский язык эволюционировал от синтетического языка, для выражения грамматических отношений в значительной степени опирающегося на систему окончаний, к по преимуществу аналитическому, в котором окончания склонений и спряжений в основном утратились, а их роль перешла к порядку слов и предлогам. Мы не знаем, подвергся ли Всеобщий язык подобным серьезным изменениям, но это, по крайней мере, возможно.

(26) Толкин неоднократно подчеркивает, что нельзя отождествлять народы с расами (см., напр., (*E&W*, p. 166, 167)).

(27) Влияние филологической науки эпохи романтизма на Толкина лучше всего анализируется Томом Шиппи в «Дороге в Средьземелье», тогда как в монографии Юлиана Айльманна «Толкин: романтик и поэт» (Eilmann, 2017) рассматриваются литературно-поэтический и философский аспекты.

(28) Ключевые моменты этой неписаной толкиновской «философии языка», такие как идея «родного языка» (*native language*), не совпадающего с родным (*mother tongue*) в обычном понимании, или теория фоноэстетики (см. (Smith, 2006), (Smith, 2011) и (Fimi, 2009, pp. 76–121)), можно найти в лекциях «Тайный порок» и «Английский и валлийский», а также в недавно опубликованном «Эссе о фонетическом символизме» (*Essay on Phonetic Symbolism*) (Tolkien, 2016, pp. 63–80).

(29) Главные примеры такого языкового стереотипирования – с одной стороны, эльфы, говорящие на сладкозвучных синдарине и квенья, а с другой – Саурон, создавший грубое и неприятное Черное наречие, о котором мы можем судить по надписи на Кольце.

(30) Такая языковая дифференциация создает подкатегорию внутри более обширной феноменологии добра и зла, о чем говорится в (Honegger, 2005).

(31) См. грамотное обсуждение влияния «Хоббита» на дальнейшее развитие толкиновского легендариума в (Rateliff, 2014).

(32) См. «Сагу об Олаве, сыне Трюгви» [*ошибка автора, имеется в виду «Сага об оркнейцах», как и указано в библиографическом списке – Прим. пер.*], где говорится о Хрольве, сыне ярла Рёгнвальда и его жены Рагнхильд, который, как рассказывают, завоевал Нормандию и «был такой здоровый, что ни одна лошадь не могла его нести, поэтому его называли Хрольв Пешеход (*Gönguhrólf*)» (Appendix to *The Orkneyinga Saga*, 2019, p. 203) (*пер. Г. Урусова*). Автор благодарит Аллана Тернера за помощь в поиске нужной ссылки.

(33) Это значило бы втиснуть туда как минимум два вторжения в Шир, – с частичным и полным завоеванием, соответственно, – построение империи и торговых отношений, охватывающих весь известный мир, а также королевскую династию.

(34) Обычно Толкин очень бережно строит свой вторичный мир в параметрах того, что типично для реального мира. Народ, отказывающийся от собственного языка без давления извне – это скорее исключение и требует дальнейших разъяснений, потому что, по словам Саймундссона, «стоит исчезнуть языкам, как исчезнут – или станут совсем иными – народы. Это, впрочем, происходит разве что в условиях сурового притеснения» (цит. по (*E&W*, p. 166)) (*пер. П. Иосада*).

(35) Исторические и лингвистические сведения о вестроне, приводимые в Приложении E (*LotR App. F*, pp. 1128–1130 и 1133–1138), хотя и далеко не полные, явно подразумевают такое развитие.

(36) См., например, беседу Теодена, короля Рохана, и Мериадока (он же Мерри), сына Сарадока, на развалинах Изенгарда (*LotR III.8*, pp. 556–559).

(37) См. (Klarner 2014), где приводятся обзор и обобщение новейших исследований по данной теме.

Список сокращений

E&W – Tolkien, J.R.R. “English and Welsh.” (O’Donnell Lecture, read 21 October 1955. First published 1963 in *Angles and Britons*, University of Wales Press.) // *The Monsters and the Critics and Other Essays*, edited by Christopher Tolkien, HarperCollins, 1997, pp. 162–197.

Letters – Tolkien, J.R.R. *The Letters of J.R.R. Tolkien*. Edited by Humphrey Carpenter (with the assistance of Christopher Tolkien). First published 1981. Reprinted. Houghton Mifflin, 2000. (Русский текст приводится по: Толкин Дж. Р.Р. Письма. / Пер. С. Лихачевой под редакцией А. Хромовой и С. Таскаевой. М.: Эксмо, 2004).

LotR – Tolkien, J.R.R. *The Lord of the Rings*. First edition 1954–55. 50th Anniversary One-Volume Edition. Houghton Mifflin Company, 2004. (Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. Трилогия. / Пер. с англ., предисл., коммент. М. Каменкович, В. Каррика, С. Степанова. СПб.: Терра – Азбука, 1994.)

Peoples – Tolkien, J.R.R. *The Peoples of Middle-earth. The History of Middle-earth*, edited by Christopher Tolkien, volume 12. HarperCollins, 1996.

Литература

Carpenter, Humphrey. *J.R.R. Tolkien: A Biography*. First edition 1977. Paperback edition. HarperCollins, 1995.

Drout, Michael D.C. “The Rohirrim, the Anglo-Saxons, and the Problem of Appendix F.” // *Picturing Tolkien: Essays on Peter Jackson’s The Lord of the Rings Film Trilogy*, edited by Janice M. Bogstad and Philip E. Kaveny, McFarland, 2011. pp. 248–263.

Eilmann, Julian. *J.R.R. Tolkien: Romanticist and Poet. Cormarë Series 37*. Walking Tree Publishers, 2017.

Fauskanger, Helge. “Westron.” // *Ardalambion*, URL: <https://folk.uib.no/hnohf/westron.htm> (Дата обращения: 13 сентября 2021 г.).

Fimi, Dimitra. *Tolkien, Race and Cultural History: From Fairies to Hobbits*. Palgrave Macmillan, 2009.

Honegger, Thomas. “The Westron Turned into Modern English: The Translator and Tolkien’s Web of Languages.” // *Translating Tolkien*, edited by Thomas Honegger. *Cormarë Series 6*. Walking Tree Publishers, 2004, pp. 1–20.

Honegger, Thomas. “Zur Phänomenologie von Gut und Böse.” // *Eine Grammatik der Ethik. Die Aktualität der moralischen Dimension in J.R.R. Tolkiens literarischem Werk*. (Edition Stein und Baum 1), edited by Thomas Honegger, Andrew James Johnston, Friedhelm Schneidewind, and Frank Weinreich, Verlag der Villa Fledermaus, 2005, pp. 67–88.

Honegger, Thomas. “The Rohirrim: ‘Anglo-Saxons on Horseback’? An Inquiry into Tolkien’s Use of Sources.” // *Tolkien and the Study of His Sources: Critical Essays*, edited by Jason Fisher, McFarland, 2011, pp. 116–132.

Johannesson, Nils-Lennart. “The Speech of the Individual and of the Community in *The Lord of the Rings*.” // *News from the Shire and Beyond – Studies on Tolkien*, edited by Peter Buchs and Thomas Honegger. Second edition, First edition 1997. *Cormarë Series 1*. Walking Tree Publishers, 2004, pp. 13–57.

Klarner, William Christian. “A Victorian in Valhalla: Bilbo Baggins as the Link between England and Middle-earth.” // *The Hobbit and Tolkien’s Mythology*, edited by Bradford Lee Eden, McFarland, 2014, pp. 152–160.

Kloczko, Edouard. *Dictionnaire des langues elfiques*. Tamise Production, 1995.

Kloczko, Edouard. *Dictionnaire des langues des hobbits, des nains, des orques*. ARDA, 2002.

Lass, Roger. “Language Periodization and the Concept of ‘Middle.’” // *Placing Middle English in Context*, edited by Irma Taavitsainen, Terttu Nevalainen, Päivi Pahta, and Matti Rissanen, Mouton de Gruyter, 2000, pp. 7–41.

Librán-Moreno, Miryam. “‘Byzantium, New Rome!’ Goths, Langobards, and Byzantium in *The Lord of the Rings*.” // *Tolkien and the Study of His Sources: Critical Essays*, edited by Jason Fisher, McFarland, 2011, pp. 84–115.

Nagel, Rainer. *Hobbit Place-Names. A Linguistic Excursion through the Shire. Cormarë Series 23*. Walking Tree Publishers, 2012.

The Orkneyinga Saga. Edited by Joseph Anderson, translated by Jon A. Hjaltalin and Gilbert Goudie. Cambridge University Press, 2019.

Rateliff, John D. “Anchoring the Myth: The Impact of *The Hobbit* on Tolkien’s Legendarium.” // *The Hobbit and Tolkien’s Mythology*, edited by Bradford Lee Eden, McFarland, 2014, pp. 6–19.

Shippey, Tom A. *J.R.R. Tolkien. Author of the Century*. HarperCollins, 2000 (Русский текст приводится по: Шиппи Т. Дж.Р.Р. Толкин. Автор века. Филологическое путешествие в Средиземье. М.: Никая, 2023).

Shippey, Tom A. *The Road to Middle-earth*. Third edition. First edition 1982. Houghton Mifflin, 2003. (Русский текст приводится по: Шиппи Т. Дорога в Средземелье. СПб.: Лимбус-Пресс, 2003).

Smith, Ross. “Fitting Sense to Sound: Linguistic Aesthetics and Phonosemantics in the Work of J.R.R. Tolkien.” // *Tolkien Studies* 3 (2006), pp. 1–20.

Smith, Ross. *Inside Language: Linguistic and Aesthetic Theory in Tolkien*. Second edition. First edition 2007. *Cormarë Series 12*. Walking Tree Publishers, 2011.

Tolkien, J.R.R. “Guide to the Names in *The Lord of the Rings*.” // *A Tolkien Compass*, edited by Jared Lobdell. Open Court, reprinted 1980, New York: Ballantine Books, pp. 168–216. Повторно опубликовано под названием “Nomenclature of *The Lord of the Rings*.” // Wayne G. Hammond and Christina Scull. 2005.

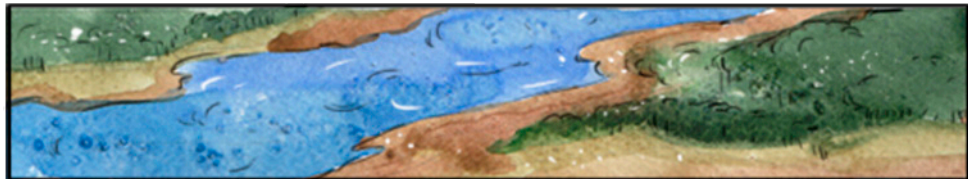
The Lord of the Rings. A Reader’s Companion. HarperCollins, 1975. pp. 750–782.

Tolkien, J.R.R. *A Secret Vice*. Edited by Dimitra Fimi and Andrew Higgins. HarperCollins, 2016.

Vink, Renée. “Jewish’ Dwarves: Tolkien and Anti-semitic Stereotyping.” // *Tolkien Studies*, vol. 10, 2013, pp. 123–145.

“Westron” [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkiengateway.net/wiki/Westron> (Дата обращения: 12 апреля 2020 г.)

НЯНЯ ИЗ ИСЛАНДИИ И СЕМЬЯ ТОЛКИНОВ

Перевод с исландского: Тимофей Ермолаев

Редакция перевода: Ольга Маркелова

Источник: *Morgunblaðið*, 28 февраля 1999 г., с. 26–27

Около 70 лет назад Артндис Торбьяртнардоуттир, дочь врача из Бильдюдаля, сошла с судна в Эдинбурге и отправилась одна на поезде на юг в Оксфорд. Там на железнодорожной станции ее встретил известный писатель и ученый Дж. Р. Р. Толкин и поздоровался с ней по-исландски. Артндис поступила на работу к супругам Толкин, чтобы заботиться о четырех их детях, а помимо этого — чтобы Толкин мог побаловать себя, упражняясь в разговоре по-исландски, имея в доме исландскую няню. В беседе с **Линдой Аусдисардоуттир** Артндис описывает свое пребывание у супругов Толкин.

Большинство из нас читали «Хоббита» и даже «Властелина Колец», и все мы что-то слышали об «отце» этих историй, всемирно известном писателе Дж. Р. Р. Толкине. Но мало кому известно, что бывшая воспитательница его детей живет в Сельфоссе. Узнав об этом, я едва могла дожидаться, чтобы встретиться с ней и услышать ее рассказ. Артндис – тихая женщина и не любит хвастаться, но она согласилась встретиться со мной, услышав о моем рвении. Итак, в один серый дождливый день я сижу на ее теплой кухне и расспрашиваю ее.

Она – дочь врача из Бильдюдаля, родилась в 1910 году. В те времена было нелегко доехать оттуда до Рейкьявика, и единственными образованными людьми были врач, священник и учитель начальной школы. Когда Артндис (сокращенно Адда) отправилась в столицу на одном из «Фоссов» (1), ей было 15 лет, со всеми остановками она провела в пути неделю. В 17 лет она окончила рейкьявикскую женскую гимназию (2) и два года учила подростков в Бильдюдале. Затем дорога повела ее в большой мир.

Итак, в начале 1930 года Адда сошла с судна в Эдинбурге и отправилась одна на поезде в Оксфорд, где ее ждало четверо детей супругов Толкин. Толкин встретил Адду на железнодорожной станции и поздоровался с ней по-исландски.

Сейчас Артндис почти девяносто. У нее и Мартейна, ее мужа, двое детей и один внук. Она с удовольствием освежает в памяти свое пребывание в доме Толкина, и ее утонченные манеры напоминают о чопорности, которой веками славилась Англия.

Этот снимок Адды и Эдит с детьми в саду сделал Профессор

– Как получилось, что ты стала заботиться о детях Толкина?

– До меня там уже были две девушки: Ауслёйг и затем Руна из Фленсборга. Ауслёйг была моей одноклассницей в женской гимназии и прожила у них полтора года. Это примерно то, что называется *au-pair* (3), но не совсем. У нас не было отпуска, мы были совсем как один из членов семьи. Я постоянно находилась с детьми. Детей было четверо, младшему шел второй год.

Профессор был чрезвычайно любезным человеком, прелесть, он любил природу, деревья и растения. Вот пример: на поле возле дома, который они только что купили, был бетонированный теннисный корт, и он начал сносить его и сажать взамен траву. Супруги были старомодны и не любили новшеств. Например, им казалось сумасбродством, что люди, которые купили их старый дом, начали устанавливать в нем батареи отопления. Оба они были единогласны в этом. Хозяйка очень любила цветы, у нее была большая клумба посреди сада со всевозможными растениями. И еще она весной отправилась в старый дом, который они продали прошлой зимой, чтобы забрать растения. Мне это казалось ужасно странным, – Адда делает паузу. – Так бывает, что представители высших классов любят цветы и растения и пишут письма. Они писали их огромное количество...

Артндис извлекает свой старый фотоальбом со снимками из Оксфорда, и между страниц – маленькие самодельные рождественские открытки от сыновей Толкина. Она показывает снимок величественного дома, в который тогда семья только переехала. Их старый дом был по соседству.

– Старшему мальчику, Джонни, которому исполнилось 14 лет, нужна была своя собственная комната. Там была *nursery* (детская), которая служила игровой комнатой для детей и комнатой, где можно было просто побыть. Еще имелась столовая, где все садились за стол разом. Хозяйство велось замечательно, и порядок был во всем, но хозяйка обладала трудным нравом, она не ладилась с людьми, и они у нее не задерживались. – Тут Адда немного замедляет

темп, но продолжает. – По утрам приходила служанка и прибиралась. Меня же по утрам не было дома, и я никогда не приближалась к кухне, хозяйка заботилась об этом; она купала девочку по утрам, а потом ею занималась я.

– Но почему им нужны были непременно исландские девушки?

– Толкин был филологом-скандинавистом и немного говорил по-исландски, и смысл был в том, чтобы практиковаться с теми девушками в исландском, пока они изучают английский язык. Но я быстро поняла, что разговаривать по-исландски вряд ли получится. Хозяйка ревновала, если мы говорили что-то, чего она не понимала. Она не была ко мне злой или что-то в этом роде, но подружкой так и не стала. Она всегда относилась ко мне как к подростку, о котором нужно заботиться.

Она учила меня различным вещам. Медный порог и входную дверь всегда чистила служанка, но та сбежала; полмесяца у нас не было служанки, и дверь стала грязной. Я увидела это и стала мыть порог. Тогда хозяйка, Эдит, подошла и сказала: «Адда, этого ты не должна делать. Нельзя, чтобы кто-нибудь увидел, как ты, одна из нас, выполняешь работу служанки».

Там было ужасное деление на классы, и не только в Оксфорде, но в те годы это было высшее сословие. Профессора сами по себе были словно отдельное племя.

К семье Толкинов приходило очень мало гостей. Однажды пришла пара, с которой они дружили, те уехали в Индию, а теперь вернулись домой. Они просто пили с нами в гостиной. Они не видели эту пару много лет, и там были всего лишь один пирог и бутерброды из ржаного хлеба! – В голосе Адды слышится некоторое возмущение, ведь у нее к кофе было пять маленьких пирожных.

Дж. Р. Р. Толкин со своей маленькой дочерью

– Толкин тогда не интересовался светской жизнью?

– Нет, я думаю, интересовался, но старая няня миссис Толкин, миссис Гро, чрезвычайно милая женщина, рассказала мне, что против их брака чинили много препон, их пытались разлучить, но не получилось. Они просто сбежали, чтобы пожениться и начать жить вместе. Эдит считалась ему не парой, у нее не было средств, и у него не было средств. Он был беден, но католики профинансировали его обучение. Миссис Толкин не училась в университете, но выросла в Бирмингеме, как и он. Они были так молоды... Но всегда оставались вместе, хотя у них не было ничего общего. Мисс [sic!] Гро рассказала мне, что у Эдит всегда начинались приступы мигрени, когда в университете проходил праздник, что-то с нервной системой... так это и продолжалось. Вполне возможно, среди университетского люда она чувствовала себя не в своей тарелке. Днем она почти все время была наверху, я не знаю, что она делала, лежала ли в постели. Она училась игре на пианино и считалась хорошим музыкантом, когда вышла замуж. Она стала органисткой в церкви. В доме был маленький зал, в который не ходили, и там стояло пианино, но Эдит никогда к нему не прикасалась. Никого из детей не учили игре на музыкальных инструментах.

Если Толкин приходил домой навеселе, то не спал в супружеской спальне. Там была комната для гостей, вот в ней он и спал. Ей не нравилось, когда от него пахло вином... вот так было. Толкин был весьма любезен, говорил не слишком много, лишь мимоходом. Он возвращался домой к обеду, постоянно, и, поев, оставался и уходил в *study*. Там он доставал бутылку пива и крекеры в высокой узкой коробке. Все смеялись, когда одну девушку попросили принести для профессора пиво и крекеры, а она взяла *siffonier*, который используется для приготовления содовой. Она понятия не имела, что такое пиво. Об этом мне рассказали мальчики. – Когда Адда говорит о детях, в ее голосе можно ясно услышать нежность. – Я заботилась о том, чтобы по вечерам купать их и укладывать спать. Именно меня они так много спрашивали об Исландии, о троллях и чудовищах. И теперь я знаю, что профессор всегда держал ухо востро и слушал, о чем рассказывалось. Он всегда был неподалеку и имел некоторое представление об исландском фольклоре и знал его. Ему казалось, что вся природа живая, – лицо Адды становится несколько многозначительным. – Он жил в наполовину придуманном сказочном мире. «Хоббит»... Естественно, это сказочный мир. Я до сих пор получаю большое удовольствие, читая «Хоббита». – Адда смеется. – Да, сделать этот маленький народец с мохнатыми пальцами на ногах, как у куропаток!!!

Дом супругов Толкин на Нортмур-роуд

Профессор всегда носил двубортный пиджак и светло-серые брюки, но с удовольствием облачался в роскошный жилет. Когда в университете устраивали приемы, он надевал фрак. Он всегда хотел побывать в Исландии, но считал, что это ему не по средствам, и его никогда не приглашали, тогда это было не принято.

Адда прожила там лишь полгода. Постепенно ей там наскучило. Я спрашиваю, имел ли к этому отношение тяжелый нрав миссис Толкин, но Адда дает понять: это было не единственной причиной, хотя, конечно, тоже повлияло.

– Все чаще и чаще случалось, что я никуда не могла пойти. Я познакомилась с одной девушкой, Бетти, которая была ученицей Толкина, и она предлагала мне то одно, то другое, например, пойти в *college*, чтобы встретиться с ее подругами. Лишь один-единственный раз мне разрешили пойти! Бетти и ее подруга приглашали меня поплавать с ними на лодке по реке, что считалось спортом и развлечением, но это не устроило хозяйку. Я так и не нашла причину, по которой мне не разрешали никуда ходить. По воскресеньям профессор был дома, так что она была с детьми не одна, и мне казалось, что она не позволяла мне заводить знакомства вне дома только из вредности. И когда я обнаружила, что стала думать по-английски, я поняла, что переступила черту. Даже сегодня, если я повстречаю англичанина и заговорю с ним, то думать при этом буду по-английски. А еще я постоянно читала по-английски хорошие английские романы. Сейчас я читаю историю, которая происходит в Оксфорде, и вспоминаю названия улиц.

Адда говорит, что не вышивает и не вяжет, как многие ее подруги, у которых после этого всегда болят плечи. «Вместо этого я просто читаю, и не ерунду, – лукаво говорит Адда, – а хорошие романы».

Адда упоминает, что ее сын иногда жаловался на то, что все свои путешествия по миру она непременно заканчивала в книжных магазинах.

– В то лето был юбилей альтинга, и вся моя семья собиралась поехать туда, и это настолько воодушевило меня, что я решила: хватит. Но я хотела непременно увидеть Лондон, прежде чем отправлюсь домой. Сперва хозяйка сочла это невозможным, но я настояла на своем.

Я жила в отеле в Лондоне и встретила исландскую девушку, Гюнну, которая многое мне показала. Делать ей было нечего, и все ей было знакомо. Я увидела Гайд-парк и многое другое. Лондон был очень спокойным городом, где нечего было бояться. Как-то вечером мы отправились в *restauration*, нас посадили за длинный стол, но никакого пьянства или чего-то подобного; очень мило. Она сказала мне: «Посиди тихо, мне нужно отлучиться», – и ее долго не было. Я не знаю, что... но она принимала какое-то участие в ночной светской жизни, поскольку у нее было вечернее пальто и тому подобное. Но она была мила и добра со мной, и вследствие этого я познакомилась со многими вещами.

– Тебе не показалось, что люди в Исландии и Англии сильно различаются?

– Не так сильно, но там, конечно, было много роскоши. Например, одна богатая женщина из Швеции сдавала свое жилье и жила со своими сыновьями в школе. Вот такие богачи были вокруг. На профессорское жалование было особо не разгуляться.

Но одно было странным в Эдит. Она показала мне платяной шкаф наверху, который занимал всю стену и был набит одеждой, в которой она никуда не ходила, в крайнем случае, в библиотеку. И иногда она ходила со мной и старшими мальчиками на *matinée* (спектакль), в театр после полудня... вот что она делала. Она хотела меня воспитать, да, да, обучить меня.

Итак, когда у нас не было служанки, раздался дверной звонок, я вышла к двери, и там был мужчина, который спросил хозяйку. Я не привыкла оставлять людей на лестнице, пригласила его внутрь и затем позвала хозяйку. Когда она спустилась, оказалось, что он продает бельевые прищепки. После этого она говорит мне: «Нельзя впускать внутрь незнакомцев, мало ли, что это за люди. Может быть, он просто изучает дом, чтобы вломиться в него». Ладно, я это учту, подумала я. Прошло довольно много времени, пока однажды я опять не вышла к двери. Там стояли две монахини, и я, помня, что случилось раньше, сказала, что позову миссис Толкин, и закрыла дверь. А она очень сердечно поздоровалась с ними и объяснила, что я иностранка. Извинялась, что их оставили стоять снаружи. Это были монахини, которые ходили по католическим домам и продавали рукоделие. Я посмеялась про себя, что так все сошлось. – Этот случай забавляет Адду и по сей день.

– Когда я жила там, автомобилестроительная компания «Моррис» построила производственный цех к югу от Оксфорда, и шум было слышно на Нортмур-роуд, где мы жили. Им это казалось невозможным, ведь такие вещи только портили жизнь в Оксфорде. Да, они были немного консервативными, например, кинотеатр был под запретом, но к обычному театру, с другой стороны, отношение было хорошее.

– Мне кажется, тебе нравилось проводить время с детьми?

– Да, очень. Мальчики... Джон был самым старшим, 14 лет, и он был похож на своего папу, был его образом и подобием. Следующим был Майкл, и он был таким милым, красивым мальчиком, что его маму порой останавливали на улице; он привлекал внимание. «Он должен стать священником», – сказала его мама. «Боже всемогущий, – сказала я, – думаете, его оставят в покое?». Кристофер был самым младшим и постоянно служил яблоком раздора между супругами. Он был немного плаксою, не веселым ребенком. Он не хотел есть ни то, ни это... ты понимаешь. Его папа все время поддерживал его и объяснял, что к нему нужно относиться иначе, чем к остальным. Позже Кристофер жил тем, что издавал работы своего отца, например книгу с рождественскими письмами, которые Толкин делал для своих детей. Они приходили к ним в запечатанных конвертах на каждое Рождество. Когда я жила там, Толкин начал писать «Хоббита», и на самом деле он сочинил эту историю для Кристофера и читал ее ему. У него была большая библиотека, *study*, там он и писал.

Джон, старший, стал священником. Он был тем, кому его мама сказала: «Джон, Адда не должна тебя купать». Она это остановила. Но они любили, чтобы я сидела рядом с ними у ванны, рассказывала им сказки и просто беседовала с ними. Мне нравилось быть с детьми. Иногда мы спускались к каналу за городом и ловили колюшку.

Адда постоянно получала новости от их семейства, даже когда переписка прервалась во время войны. С другой стороны, в дом супругов Толкин она больше не вернулась. Итак, она возвратилась домой посреди кризиса и безработицы, но ей посчастливилось получить работу в «Рыболовном союзе», где она начала вести статистические отчеты по лову и экспорту рыбы. Помогло, конечно, знание английского языка, и она проработала там 18 лет.

– Я сопровождала рыбу от самого моря. Как ее обработали, что с ней делали, куда ее продали, и, наоборот, что за нее выручили, и так далее. Это было ужасно увлекательно. У «Рыболовного союза» были люди по всей стране, которые собирали информацию о количестве улова. Постоянно, дважды в месяц, я обзванивала их, брала эту информацию и обрабатывала ее. Тогда, естественно, компьютера не было, не было даже электрической пишущей машинки или калькулятора, все это делалось вручную. В последние годы я обзавелась собственным кабинетом. Эта информация имела такое большое значение, что, как гласит история, когда собирался альтинг, всегда создавались комиссии, которые хотели получить эту информацию. Я часто печатала на машинке целые формуляры для них.

Затем семья переехала в Сельфосс, когда Мартейн, муж Арндис, получил работу в Южной Исландии, чтобы производить оценку у бондов. Эта работа должна была занять всего несколько лет, но продлилась 25 лет. «Его область простиралась от Нупсвётна и на запад до Сельвога, это, естественно, было сумасшествием», – говорит Адда.

Артндис сегодня в своем доме в Сельфоссе

Но нельзя так просто взять и отпустить Артндис, не услышав что-нибудь о Бильдюдале, где она выросла.

– Мой папа был окружным врачом, и к его ведению относились поселения всего Артнарфьерда с южной стороны. То есть, на его попечении была примерно тысяча человек.

Затем папа учредил там сберегательную кассу, поскольку там был такой порядок, что торговец, который владел рыбным промыслом, также управлял магазином... и люди были буквально как рабы. Они не получали денег на руки, только взаимозачеты. Впрочем, в остальном это был милый человек, но так уж было заведено. Папа получал какие-то деньги за ведение сберегательной кассы, и они, я полагаю, использовались на ведение домашнего хозяйства, но определенная часть откладывалась на будущее на учебу детям. Для моих родителей, особенно папы, было крайне важно, чтобы мы получили образование. Вообще, люди учились только в начальной школе. Это на самом деле было совершенно необычным: нас было семеро, и все получили образование, которое хотели. Все мы покинули дом после конфирмации, чтобы продолжить учебу.

Однажды в «Рыболовный союз» приехал человек, которого я знала из Бильдюдала, и пригласил меня спуститься в «Дом Независимости», который тогда был *restauration*. Он уехал в Америку и был мультимиллионером. Он нанес визит моему брату в Америке, врачу, со своей глухой дочерью. «Как Магги так разбогател?» – спросила я позднее у брата. «Понятия не имею», – ответил он. Небось продавал наркотики... – добавляет Адда и хохочет.

– Этот Магги сказал, будто мой папа посоветовал ему покинуть Бильдюдаль и отправиться туда, где есть школа. Папа считал, что для молодежи там нет будущего.

Два года Адда преподавала в юношеской школе, открывшейся в Бильдюдале. «Я даже учила играть на органе, хотя сама училась этому лишь один год. Ученики впитывали все словно губка, когда дело касалось образования», — говорит Адда.

Кое-что из детства особенно врезалось Адде в память.

– Когда папа занял должность врача в Бильдюдале, там царил туберкулез. В 1920 году брат Бьёртн умер от туберкулеза.

Это была чрезвычайно суровая зима, и годом раньше была морозная зима. Море сковало льдом, так что на середину Артнарфьёрда можно было пройти по льду. В том году из ущелья сошла огромная снежная лавина: это случилось в июне, и тогда там все еще было много снега. Тогда мы, дети, играли в снежном сугробе у подножия горы. Из дома было видно, как вдруг потекла вода: ее струи ветвились над сугробом, словно корни; нам это казалось захватывающим. Только благодаря быстроте ног мы спаслись от этого наводнения. Но никто не погиб и ничего серьезного не случилось, только развелась грязь. Мой брат Тоурд был там и потерял свой башмак во время бега. Мы очень перепугались. Помню, я от страха голову потеряла. Дома я вбежала в одни двери, выскочила через другие и спустилась дальше в городок. Там меня схватила женщина, взяла меня на руки и понесла. Она жила на другом берегу реки, и она перевела меня через деревянный мост, который был тогда, привела меня к себе домой и дала мне успокоиться. – Адда ненадолго останавливает свой рассказ и, по всей видимости, мысленно возвращается во времени на 78 лет назад. – Затем родился новый Бьёртн, который уехал в Соединенные Штаты и стал врачом. Мы с Мартейном ездили туда дважды, и последний раз я была там одна 5–7 лет назад, когда женился старший сын Бьёртна. Новобрачные побоялись встречаться со всеми людьми, которых они совершенно не знали, и захотели, чтобы я представительствовала за всю семью на свадьбе. Я была чрезвычайно рада отправиться в эту поездку. Мне тогда был 81 год, я была совершенно здорова, за исключением правой ноги. Я произнесла речь в честь молодых и прекрасно справилась, по словам моего брата.

И я в этом не сомневаюсь, поскольку Артндис излучает энергию и достоинство, которых хватит на двоих.

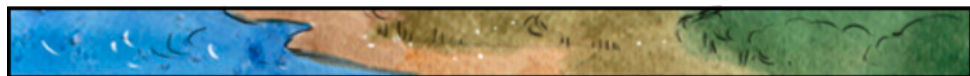
Она рассказала мне другие истории о превратностях своей жизни и подарила мне прекрасные фрагменты воспоминаний о только что распустившихся лиственных лесах и увитых розами руинах. Перед расставанием она показывает мне сад, и, как видно, она с ничуть не меньшей, чем жена оксфордского профессора, заботой и усердием относится к деревьям и растениям. Я прощаюсь с ней, пока она стоит на крыльце. Я узнала чуть больше о замечательном профессоре из Оксфорда и смогла познакомиться с умной и симпатичной хозяйкой из Сельфосса.

Примечания

(1) В исландском пароходном обществе очень многие пароходы, получали имена, оканчивающиеся на -foss. И поэтому в народе, судя по всему, их называли просто «фоссы».

(2) *Kvennaskólinn í Reykjavík* — первый женский институт в Исландии (основанный в 1874 году), где девушки изучали домоводство, а впоследствии и другие практические и научные дисциплины.

(3) Девушка-иностранка, живущая в семье с целью изучения языка (в качестве оплаты выполняет легкую работу по дому или присматривает за детьми).

Хосе Андрес Алонсо де ла Фуэнте

КХУЗДУЛ (K^hQZDQL). ВВЕДЕНИЕ В ТАЙНЫЙ ЯЗЫК ГНОМОВ*

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

Оригинал: *Estel: Revista oficial de la Sociedad Tolkien Española*,
№№ 55–58 (2007–2008)

*В память Джона Рональда Руэла Толкина (1892-1973),
великолепного писателя, колоссального лингвиста.*

Часть I. Введение, фонетика

0. Введение

0.1. Примечание в качестве предупреждения

Цель этого исследования состоит в том, чтобы предложить обзор материала, который подготовил Дж.Р.Р. Толкин с намерением наделить гномов, ключевых фигур в толкиновской вселенной, из которой состоит Средиземье, их собственным языком. Поскольку тот, кто предостерегает, не является предателем, заранее предупреждаю, что многие аргументы, которые будут предложены и защищены в дальнейшем, являются очень умозрительными, и хотя окончательный результат отражает определенную согласованность, не менее верно и то, что речь идет о точке зрения, менее конкретной. Как бы то ни было, это эссе имеет целью только прояснить то, что, несмотря на ограниченный доступный материал (что не очень ново в случае толкиновских языков), всегда можно разработать приемлемый проект из «наследия», оставленного Толкином, как я пытался продемонстрировать в других, более ранних, работах на примере Черного наречия [Alonso de la Fuente 2004a, 2004b] (1).

0.2. Кхуздул в толкиновской вселенной

Хотя степень проработки языка гномов может быть не столь впечатляющей, как у квенья или синдарина, это никого не должно удивлять. Оксфордский профессор уже предупреждал, что «[...] этот язык был создан в набросках о некоторых деталях структуры, и с очень небольшим словарем» (2). Если Толкин начал описание этого языка более или менее серьезно, то почему он остановился? Нет никаких лингвистических оснований для оправдания такого отношения. Однако такую ситуацию могла бы объяснить одна деталь, социальная, а не лингвистическая. Замкнутый и недружелюбный характер гномов, намеченный уже в первых

заметках Толкина, мог сопровождаться логическими следствиями, так что скудость материала могла быть обусловлена не пренебрежением или ленью Толкина, а имманентной натурой народа гномов.

Тот факт, что гномы не говорили на своем языке в присутствии иноземцев и что ему учили (учили ли?) лишь избранных, привел к тому, что хроники и документы Средиземья не могли дать отчет об этом языке, обозначаемом термином «кхуздул» (*kʰuzdul*), в толкиновском написании *khuzdul* (далее сокращенно *кх.*) (3). С того момента, как Ауле создал Семерых Отцов гномов, их учили на их родном языке, искусственном, также разработанном Ауле. Это то, что на кхуздуле называется *aglab* «разговорный язык», в отличие от языка жестов, который гномы создали позже, без сомнения по коммерческим причинам – *iglišmêk* «язык жестов» («Война самоцветов») [GJ 4 Ap. D:17, p. 459]. Согласно легендам Валинора, Феанор обучался этому языку у Ауле. Однако, похоже, это скорее слава, что была у Феанора, чем правдивость зафиксированных фактов. В Первую эпоху, когда люди Дома Хадора пришли в Белерианд и встретили Долгобородов, или, как они говорят, *sigin-tarâg* («Народы Средиземья») [РТМ X п. 21, p. 372], между этими двумя народами возникла непосредственная (заинтересованная) дружба, и гномы в первый и последний раз снисходительно относились к обучению своему языку.

Однако, волею судеб, люди не так интересовались языком, который они усваивали медленно и плохо, как другими предметами первой необходимости. Почетного упоминания заслуживает нолдо Куруфин, благодаря которому вышеупомянутые хроники смогли похвастаться несколькими строками о кхуздуле. Последующие поколения нолдор намеренно игнорировали язык гномов, несмотря на значительные усилия Куруфина.

0.3. Доступный материал. Характеристики и возможности работы

Дошедший до нас лингвистический материал можно охарактеризовать как обширный, в пределах того, что означает «обширный» в его применении к фрагментарным языкам, таким как этот. Разнообразие языковых категорий и пластов определяется наличием топонимов, гидронимов и различных имен собственных. Добавьте к этому военный клич, надпись на Ангертас Мории и немного общей лексики (с одним глаголом). Что касается имен собственных (ономастика), то к ним обязательно нужно относиться с большой осторожностью. Всем хорошо известно, что гномы не раскрывали своих истинных имен, а вместо этого брали второе прозвище, которое использовалось при посторонних (4). Имена Балин или Фундин, по словам самого Толкина, «происходят из северного (человеческого) языка», и тогда они не имеют ценности для данного исследования (5). В любом случае, есть материал для выработки непротиворечивой теории и установления основных грамматических характеристик языка гномов, а заодно и для расширения того, что было известно до сих пор об этом загадочном языке.

1. Вопросы фонологии

1.1. Описание фонетики

Имеющихся документальных источников для подготовки указанного описания фонетики недостаточно. Анализ письменных свидетельств не был проведен должным образом, даже при наличии очевидных моментов.

Так, у Аллана [Allan 1978: 63] перечислены следующие фонемы: /b, d, g, k, k^h, l, m, n, r, ʃ, t^h, z; a, ai, e, i, u/. Автор статьи предпочитает исключить долгие гласные /ā, ē, ī, ū/ и включить дифтонг /ai/ в качестве фонемы, засвидетельствованной только в форме *aitēni* «на вас», где *ai* явно является апокопой (усечением) предлога *áya* «на, над» [GA II:93, p. 32], так что его статус как самостоятельной фонемы более чем сомнителен.

Со своей стороны, на «Ардаламбионе» Февскангер упоминает звук, представленный графически как <gh>, который, согласно сформулированному здесь описанию, является звонким велярным фрикативом (спирантом), то есть подобным /ç/ в английском *house* [çaus] «дом», *he* [çi:] «он» или нем. *Hut* [çu:t] «шляпа», *Gehalt* [gçalt] «зарплата» (6). Это более мягкий звук, чем /x/, например, в кастильском испанском *jamón* [xámon] «хамон». Проблема в том, что на Ардаламбионе абсолютно ничего не сказано о явном звонком велярном взрывном звуке /g/, который Аллан приютил в своей описи. Со своей стороны, Алонсо де ла Фуэнте [Alonso de la Fuente 2004a: 26–27] составляет описание со звонким взрывным звуком /g/, цитируемым у Аллана, и звонким фрикативом /ç/ Ардаламбиона, с пояснительным примечанием, в котором говорится, что его графическое представление в некоторых местах <gh> (7). Однако, есть ли причины для путаницы <gh> между /g/ и /ç/? Отнюдь. В доступном материале есть много слов с /g/, например, *tarāg* «бороды», *narag* «черный» или *sigin* «длинный», представляющие естественное написание <g>, в то время как для /ç/ у нас есть только имя собственное <Azaghāl>, что предположительно произносится [azaça:l]. Поэтому изначально не должно возникнуть проблем с распознаванием звонкой велярной взрывной фонемы /g/, записываемой <g>, и другой идентичной, но фрикативной фонемы /ç/, записываемой <gh>.

Теперь написание <gh> и включение новых фонем, скрытых в доступном материале, станет интересной проблемой.

Прежде всего, следует отметить, что не описаны все фонемы, которые можно вывести из документальных источников. Помимо названных фонем есть еще как минимум две другие: глухой велярный фрикативный звук /x/, сохранившийся в *Mahal*, гномьем имени Ауле, и в трехбуквенном корне *Z-H-R «жилище», в **Tumun-zahar* «Пустотное жилище», и придыхательный звонкий взрывной, засвидетельствованный в трехбуквенном корне **B^h-N-D*, присутствующем в топониме *Šarb^hund* «Лысая гора». Фонетическая характеристика написания <h> была получена путем сравнения его значения в других языках, например, валарине, квенья или синдарине, где Толкин, несомненно, использовал его для обозначения глухого велярного фрикатива. Включение этих новых фонем позволяет нам реконструировать описание согласных в Таблице 1.

[Примечание переводчика: под /ç/, вероятно, имеется в виду звонкий велярный спирант [ɣ], символ по МФА, по звучанию южнорусское «г», также в «Господи» [ˈɣʷɔʂpɛdʲi], «ага» [aˈɣa], «Бог» [ˈbʷoːɣ]). А вот под обозначением h все же Толкин скорее всего подразумевал глухой глоттальный щелевой согласный [h], судя по «Приложению о произношении к “Властелину Колец”», где произношение этого звука в языках Арды (кроме некоторых сочетаний в квенья) приравнено к h в англ. *house* [haus], *behold* [biould / beheld].]

Таблица 1: Подтвержденное описание фонетики кхуздула

/		b	b^h	f			m		
t	t^h	d		s	z	š	n	r	l
k	k^h	g		x	ç				

Лингвистическая типология определенным образом требует наличия фонем **p* и **ph*, поскольку таблица взрывных, подобная описанной, совершенно неестественна. Если оба исчезли, то это потому, что, возможно, **p* и **ph* эволюционировали во фрикативный звук /f/, отчасти для того, чтобы избежать артикуляционной трудности такой фонемы, как /p^h/ [Alonso de la Fuente 2004a: 27]. Однако условия, при которых происходила эта эволюция, неизвестны (8). Учитывая идентификацию /b^h/, фонемы **d^h* и **g^h* одинаково необходимы.

Отсутствие /d^h/ явно связано с недостатком материала, но для веллярной фонемы /g^h/ мы имеем ранее упомянутое имя *Azaghāl*, где интерпретация написания <gh> теперь становится проблематичной. Несмотря на то, что отстаивалось ранее, и что разумно было бы исправить, кажется более разумным предположить, что указанное написание на самом деле представляет собой фонему придыхательного звонкого веллярного взрывного согласного, а не звонкий веллярный фрикатив (спирант). Это подразумевает принятие графической согласованности <gh>, размещение его на том же функциональном и артикуляционном уровне, что и <th>, <kh> или <bh> (9). С этим изменением ряд фрикативных фонем продолжает оставаться естественным и типологически правильным, а соответствующий ряд звонких с придыханием получает дополнительную фонему.

После того, как эти оценки были сделаны, описание фонетики кхуздула, сохранившейся в письменных свидетельствах (10), включая согласные, полугласный /y/ (11) и гласные (12), показано в **Таблице 2**.

Таблица 2: Полное описание фонетики кхуздула

/		b	b^h	f			m		
t	t^h	d		s	z	š	n	r (13)	l
k	k^h	g	g^h	x					y (14)
	i		o	u		ī	ē		ū
	e	a					ā/		

1.2. Слоговая структура

В общих чертах количество открытых слогов, то есть (C)V (15), и количество закрытых слогов структуры (C)VC почти одинаково. Хотя есть примеры открытых слогов, начинающихся с гласных, например *l-bun*, *A-za-g^hāl*, *a-glāb*, обычно они начинаются с согласного. Нет примеров открытых слогов без начального согласного внутри слова, если только этот слог не совпадает с морфологическим элементом, например, *Bund-u-ša-t^hur*, где *u* – предлог **(-)u(-)* «в». Группы согласных в начальной позиции абсолютно не допускаются. В позиции «коды» (в конце), а также между границами слогов, может появляться множество сочетаний двух согласных; наиболее распространенной моделью, согласно сохранившемуся материалу, является (C)

VRT, например **bund-* «подземелье, копь», **-inbar* «рог», *Nargūn* «черное место», гномье название Мордора, **-t^harbūn* «владения (земельные), домены, просторы», *T^harkūn* «(Человек) Посоха», гномье имя Гендальфа, *Gabilgat^hol* «Великая Крепость», *Buzunduš* «Изначальная Тьма», *Mazarbul* «Палата Записей», за которым следует (C)VST, например **-k^hizdīn* «подземная крепость», *k^huzdul* «(язык) гнома».

[Примечание переводчика: вероятно, тут опечатка и имеется в виду не *bund* «голова», а *gund* «туннель, подземелье».]

Другие комбинации весьма необычны – например, *Felakgundu* «Резчик пещеры», гномье имя Финрода, *iglišmēk* «язык жестов». Однако возможность образования других групп согласных, даже более частых, чем упомянутые, весьма вероятна, так как на это указывает образование некоторых морфологических категорий через флексию. Что кажется несомненным, так это то, что группы более чем с двумя согласными фонемами не допускаются. Наконец, нет засвидетельствованных слов с более чем двумя слогами, за исключением составных слов и заимствований, что не означает, что более длинные слова не допускались.

1.3. Акцентуация (ударение)

Хотя об ударении в ххуздуле ничего не известно, некоторые фонологические процессы, зафиксированные в доступном материале, могут помочь выделить его основные черты. Первая задача – указать характер ударения ххуздула: динамическое (тоническое) или интенсивное (количественное) (16). Согласно Толкину, в описании рун Даэрона редукция гласных, подобная той, которая встречается в английском *butter* [*bʌtə*] «масло», описывается как «частая» (Приложение к «Властелину Колец»). Этот процесс редукции гласных широко распространен в языках мира, и поэтому его происхождение и действие хорошо известны: любой гласный в слове получает усиление голоса, что помогает сохранить его фонологические особенности неизменными, в то время как остальные гласные, незащищенные, не получают того же потока воздуха во время звукового процесса, и их фонетические признаки утрачиваются или редуцируются.

Прекрасным примером является русский язык, где «**молоко**» произносится как-то наподобие /*malakó*/ [*mətʲ'ko*]. Первые два гласных – старые /*o*/, сохранившиеся благодаря русской орфографии, которые вследствие сильного ударения, полученного на последнем гласном, редуцированы до вида /*a*/. С другой стороны, при полной редукции гласный опускается, что очень часто встречается, например, в истории этрусского языка: например, древнеэтрусское *lavtun* > позднеэтрусское *lavtn*, др. этр. *mutana* > поздн. этр. *Mutna*; лучше видно в заимствованных словах, например, лат. *praesentes* > этр. *presnts*, *Ράσεννα* «этрусский народ» > этр. *rasna*, греч. *Ἀδωνίς* > др. этр. *atunis* > поздн. этр. *atuns*, греч. *Ἀλέξανδρος* > этр. *alexsantre*, *elchsntre*, греч. *Ἄτροπος* > этр. *aθρpa*, др. эт. *felznal* > поздн. этр. *flznal* [Bonfante у Bonfante 1983: 68]. Оба типа редукции, частичная и полная (назовем последнюю синкопой или апокопой), зафиксированы в ххуздуле. Частичная редукция имеет место с точки зрения количественной характеристики (количественного ударения), а не с качественной (качественного ударения), как и в русском языке. В композиционных процессах (образования составных слов) наблюдается, что долгий гласный первого элемента в конечной позиции редуцируется при добавлении

второго элемента, например, *azanūl* + *bizar* > *Azanulbizar* (ср. *Azanūl*- в «Возвращении Тени», прим. 36) [RS XXV n. 36, p. 576] и **k^hazād-dūm* > *K^hazad-dūm* (ср. *k^hazād* в Приложении F к «Властелину Колец» и Приложении В «Войны Самоцветов») [SA Ap. F 1:31; GJ 4 Ap. B:1].

Синкопа или апокопа зафиксирована только в одном случае: *aya* «на, над» > *ai-*, в *ai-mēnu* «на вас» («Война Кольца») [GA II:93, p. 32]. Несмотря на скудность материала, можно предложить в качестве рабочей гипотезы, что в кхуздуле имелось количественное (интенсивное) ударение, вследствие чего были задокументированы различные упомянутые редукции гласных.

После того, как этот первый вопрос решен, возможность узнать место, на которое падает упомянутое количественное (интенсивное) ударение, теперь кажется немного более достижимой. В конкретном случае *aya* совершенно правомерно писать *áya*, отмечая, что первая гласная – та, на которую падает количественное (интенсивное) ударение, посредством чего записывается сокращенная форма *ai-*. Однако трудно решить, на какой слог падает ударение в сложных составных словах без долгого гласного, не говоря уже о тех словах, которые не подвержены какому-либо композиционному процессу (образования сложного составного слова) и/или не имеют долгого гласного. Возможно, путем логических рассуждений можно добиться чего-то существенного. Количественное (интенсивное) ударение первого элемента переходит на второй элемент, вызывая количественное сокращение слога с долгим гласным. Это смещение должно быть сделано путем перепрыгивания одного слога. Следовательно, скачок ударения должно быть от последнего слога первого элемента до первого слога второго элемента, например *Azanūl* + *bizar* > **Azanūlbizar* > *Azanulbizar*. Поэтому место ударения в словах, у которых последний гласный долгий, кажется надежным: долгий гласный всегда под ударением. Точно так же смещение ударения в сложных (составных) словах указывает на то, что ударный слог должен быть как можно ближе к концу, потому что если это не так, то смещение ударения не имеет значения. Наконец, на примере *aya* можно заключить, что тоническое ударение в непронизводных словах свободное и может падать на любой из слогов (17), но если гласный в любом из них долгий, то ударение будет падать на него.

С другой стороны, доводя до крайности положение Толкина о безударном вокализме, можно было бы установить, как и в русском языке, две степени редукции гласных: одну для предударного гласного и другую для остальных. Предударный гласный будет иметь минимальную степень редукции и, следовательно, почти не изменится, а остальные, включая послеударные позиции, претерпят значительные редукции. Эти последние могут быть представлены знаками /a e o i u/, что соответственно относятся к /a e o i u/, например *Azanulbizar* [aʒanul bɪzɑr], *K^hazad-dūmu* [kʰɑzɑd du:mu]. В качестве эксперимента в конце, в словаре, будет собрана фонетическая транскрипция тех, к сожалению, немногих слов, которые позволяют указать на **тонический (ударный)** слог, и, таким образом, можно предположить произношение, гипотетическое, но всегда основанное на том, что написал Толкин.

Примечания

(*) Я хотел бы выразить искреннюю благодарность Гелиосу де Росарио Мартинесу, который не только прочитал первую версию этой работы, но и внес свой вклад в ее улучшение посредством огромного количества комментариев и исправлений, которые теперь включены в окончательную версию, здесь представленную в четырех частях. Излишне говорить, что любые ошибки полностью лежат на моей ответственности.

(1) Это означает, что язык, используемый гномами в недавней кинотрилогии «Властелин Колец» и названный «неохуздул», выходит за рамки данной работы. Хотя лингвистическая работа Дэвида Сало, ответственного за этот почти новый язык гномов (около 90% того, что появляется в версии фильма, полностью выдуманно), заслуживает похвалы, это правда, но автор этих строк считает, что она представляет собой «внетолкиновский» материал и что поэтому ее нельзя и не следует трактовать таким же образом. См. http://www.langmaker.com/db/mdl_khuzdulneo.htm. Справедливую критику исследований Черного наречия см. в [De Rosario Martínez, 2005].

(2) Цитата оригинала. В [*испанском*] переводе: «[...] его структура была описана довольно подробно, хотя и с очень небольшим словарем» [PTM X: 21, p. 349].

(3) Форма *k^huzdul* предназначена для более научного отражения фонологии, что скрывается за традиционной ххуздульской орфографией слова *khuzdul*. Прежде чем начинать ненужные споры, необходимо указать, что оба варианта допустимы и что единственным измерительным средством, используемым для выбора первого, является фактически фонологическая система обозначений, которая будет принята на протяжении всей этой статьи. В этом контексте знак <˘>, называемый «макрон» и ставящийся только на гласные, указывает на то, что указанный гласный звук долгий. Толкин писал этот знак, используя знаменитый циркумфлексный знак ударения <^>, заимствованный из традиции германистики, к которой он относился. Точно так же знак острого ударения, акут <'>, используется здесь для обозначения ударного слога, в случае ххуздула – интенсивного (количественного) ударения (ср. §1.3). Написание надстрочного индекса <^h> указывает на то, что предшествующий (взрывной) согласный в придыхательной форме (как в английском языке). С другой стороны, необходимо отметить, что в качестве альтернативы традиционному написанию *khuzdul* Толкин также использовал форму *khuzdūl* – по крайней мере, дважды: см. «Народы Средиземья» [PTM XI n. 22, p. 413] и [Tolkien & Wynne 2005: 24]. Научная запись этой формы будет *k^huzdūl*.

(4) В главе XXI «Сильмариллиона» малый гном Мим открывает Турину свое собственное имя, а также имена двух своих сыновей: Кхима и Ибуна [S QS XXI: 27, 32]. Здесь необходимо согласиться с тем, что писал Февскангер: «возможно, такая возмутительная неосмотрительность была одной из причин, по которым обычные гномы ненавидели малых гномов» (см. параграф «Внутренняя история (*Internal History*)»: <https://folk.uib.no/hnohf/khuzdul.htm>).

(5) Приложение F к «Властелину Колец» [SA Ap. F I: 32].

(6) Англо-саксонская и тевтонская традиции расширили использование написания

<h> даже в самых распространенных системах транскрипции. Однако в МФА (Международном фонетическом алфавите) для обозначения указанной фонемы используется написание <ç>. Поскольку эта организация (Международная фонетическая ассоциация) с замечательным успехом регулирует использование этой графической системы, она будет применяться и здесь [Radford et alii 2000: 197].

(7) В итоговом издании журнала в таблице с описанием фонетики допущены некоторые ошибки: вместо написания <ç> стоит <λ> (велярный символ), и комментарий «(этот последний в некоторых местах пишется <gh>)» расположен рядом с /z/.

(8) Здесь, возможно, интересно отметить, что развитие $*ph > f$ происходит в холдорине. На это указывает Толкин в «Этимологиях» («Утраченный путь», PHÉLEG), где $p^h elga >$ холдоринское *fela* «пещера».

Толкин несколько раз отмечал, что холдоринское *fela* «пещера» было этимологическим источником имени *Felagund*, и только позже изменил свое мнение и производил его от кх. *felak* «инструмент для резьбы по камню». Этот факт, однако, никоим образом не гарантирует существования фонемы $*p^h/$ в кхуздуле.

(9) Одним из доказательств, которое еще больше склоняет чашу весов в пользу варианта взрывного согласного, является сама возможность того, что *Azag^hāl* является заимствованным словом из человеческих языков, связанным с адунайским *azgara*- «вести войну» («Падение Нуменора») [CN 2 vi, p. 37]. Кхуздул мог интерпретировать -g- как -g^h-, в то время как окончание -l могло соответствовать признаку родительного падежа -ul. Фонетическая эволюция этого слова могла пройти несколько этапов: $*Azg^{(h)}arāūl > *Azg^{(h)}rāūl > Azag^hāl$.

После синкопы второго -a- (которое по какой-то причине было сокращено) появляется вставной гласный, для избежания группировки трех согласных, а группа $*-g^{(h)}r-$ разрешилась в -g^h- либо из-за фонетической несовместимости (маловероятно), либо из-за систематического развития. Точный перевод этого имени был бы «(тот) Войны, Военный».

(10) С учетом некоторых морфологических форм, например имен существительных в единственном числе, вероятно, что сонанты, т. е. /r l m n/, имели слоговую пару /r̥ l̥ m̥ n̥/, выполняющую функции ядра в этих последних слогах, избегая, таким образом, кластеров сложного произношения, например, *šat^hr* «облако» [šat^hr̥] или *igl* «язык» [igl̥], произносились /šat^h r/ или /ig l/ соответственно.

(11) Отсутствие $*w$ можно объяснить его эволюцией в губно-зубной глухой спирант /f/, почти так же как это произошло в славянских языках, где переход от праиндоевропейского $*w$ к общеславянскому, через промежуточную стадию, называемую «протославянский», устанавливается с эволюцией праин.-е. $*w >$ протослав. $*w >$ общеслав. $*v$, где $*v$ — звонкий губно-зубной фрикативный спирант /v/, к которому добавляется сохранение одиночного $*y$ (ср. в общем [Andersen, 1995], [Carlton, 1991], [Schenker, 1993]), как это могло произойти в кхуздуле. В любом случае это просто типологическое умозрительное построение.

[Примечание переводчика: звук /w/ мог быть в кхуздуле, см. вероятное кхуздульское слово *Thorewilān*, см. «Война Самоцветов», стр. 336.]

(12) Область гласных не требует дальнейших комментариев, поскольку существование пяти гласных, сходных по произношению и распространению с омонимами в кастильском

испанском (хотя и с соответствующими нюансами), более чем подтверждено. Что касается количества гласных, опять же типология вынуждает реконструировать гласную **ō*, но без каких-либо документальных свидетельств.

[Примечание переводчика: долгий гласный *ō* есть в кхуздуле, в кхуздульском слове *salōn*, см. *Vinyar Tengwar* 48, стр. 24, 28.]

(13) О велярном характере этого вибранта, идентичного тому, что встречается во французском, или немецком, или даже в Черном наречии орков [Alonso de la Fuente 2004a: 32], больше сказать нечего.

(14) В случае *áya* [aʏa] он наполовину согласный, а в случае *aimēnu* [aĩ mēnú] – полугласный.

(15) Где С = любой согласный, V = любой гласный, Т = любой взрывной, S = любой фрикативный сибилант и R = любой сонант (/m/, /n/, /r/, /l/). Совсем ничего или совсем мало что можно сказать о распространении полугласного /y/, засвидетельствованного только в слове *áya*(a) «на, над».

(16). В целом языки Толкина склонны к **интенсивному (количественному)** ударению, что вполне логично, учитывая, что Толкин не изучал никаких тональных языков, например сербского, китайского, японского или тайского. Фактически, его любимые языки (финский, классический греческий или древнеисландский) имеют две просодические системы, основанные на **интенсивном (количественном)** ударении, а не на тональных вариациях.

(17). Помните, что в кхуздуле нет непроемных слов с более чем двумя слогами, по крайней мере засвидетельствованных, и что обязательно есть слова с ударением на последнем слоге. Следовательно, если ударение *áya* ставится на первом, значит, здесь можно найти свободное ударение.

Список сокращений

CN = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2000. *La Caída de Númenor* [Падение Нуменора]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

CP = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1999. *El Camino Perdido y otros escritos* [История Средиземья. Т. V – Утраченный Путь и другие произведения]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

GA = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1996. *La Guerra del Anillo* [История Средиземья. Т. VIII – Война Кольца]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

GJ = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2002. *La Guerra de las Joyas* [История Средиземья. Т. XI – Война Самоцветов]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

PTM = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 2002b. *Los Pueblos de la Tierra Media* [История Средиземья. Т. XII – Народы Средиземья]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

RS = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1993. *El Retorno de la Sombra* [История Средиземья. Т. VI – Возвращение Тени]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

S = Tolkien, J.R.R. y Chr. Tolkien (ed.). 1992. *El Silmarillion* [Сильмариллион]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

SA = Tolkien, J.R.R. 2002. *El Señor de los Anillos* [Властелин Колец]. Barcelona: Ediciones Minotauro.

Литература

Allan, J. (ed.), 1978. *An Introduction to Elvish: and to other tongues and proper names and writing systems of the Third Age of the Western Lands of Middleearth as set forth in the published writings of professor John Ronald Reuel Tolkien*. Middlesex: Bran's Head Books.

Alonso de la Fuente, J. A., 2004a. "Breves notas sobre la Lengua Negra y las lenguas de J. R. R. Tolkien. Parte I. Introducción, fonología", *Estel* 44, pp. 25–32.

Alonso de la Fuente, J. A., 2004b. "Breves notas sobre la Lengua Negra y las lenguas de J. R. R. Tolkien. Parte II. Morfología, sintaxis, diccionario", *Estel* 45, pp. 27–32.

Andersen, H., 1995. "Las lenguas eslavas" // A. G. Ramat y P. Ramat (eds.), *Las lenguas indoeuropeas*. Madrid: Cátedra, pp. 529–574.

Bonfante, G. y L. Bonfante, 1983. *The Etruscan Language: An Introduction*. Manchester: Manchester University Press.

Carlton, T., 1991. *Introduction to the Phonological History of the Slavic Languages*. Columbus: Slavic Publishers.

De Rosario Martínez, H., 2005. "Réplica a las Breves notas sobre la Lengua Negra y las lenguas de J.R.R. Tolkien", *Estel* 47, pp. 12–14.

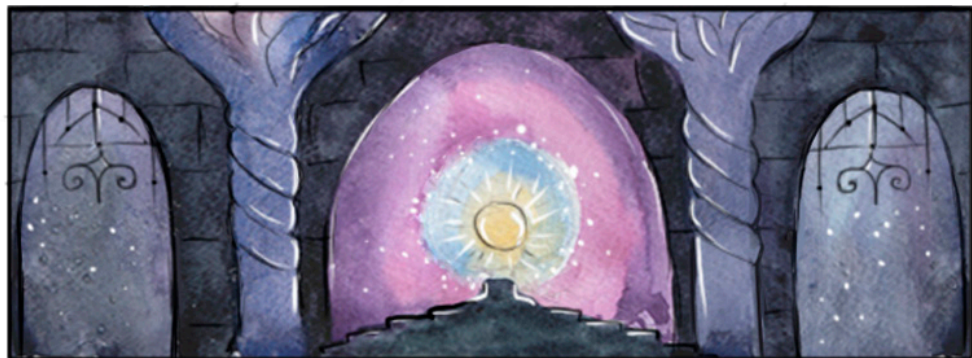
Fauskanger, H. K., s.d. "Khuzdul. The Secret Tongue of the Dwarves" // *Ardalambion*. URL: <https://folk.uib.no/hnohf/khuzdul.htm>.

Radford, A. et alii, 2000. *Introducción a la lingüística*, trad. Nuria Bel Rafecas. Madrid: Cambridge University Press.

Schenker, A., 1993. "Proto-Slavonic" // B. Comrie & G. G. Corbett (eds.), *The Slavonic Languages*. London & New York: Routledge, pp. 60–121.

Tolkien, J.R.R. y P.H. Wynne (ed.). 2005. "Eldarin Hands, Fingers & Numerals. Part Two", *Vinyar Tengwar* 48, pp. 4–34.

(Продолжение следует)

ПЕСНЯ «ЗА ТУМАННЫЕ ГОРЫ (FAR OVER THE MISTY MOUNTAINS COLD)» НА КХУЗДУЛЕ

Перевод Гнома-Полуэльфа (Александра Базарова)

под редакцией Ирины Колобковой

Текст песни содержится в первой главе книги «Хоббит, или Туда и обратно». Гномы поют ее в норе Бильбо Бэггинса. Полный английский текст дан в **Приложении**.

Далее приводится ее пошаговый перевод на реконструированный кхуздул – язык гномов.

a)		
	<i>Far over the Misty Mountains cold</i>	Далеко за Туманные горы холодные
	<i>To dungeons deep and caverns old</i>	В подземелья глубокие и пещеры древние
	<i>We must away ere break of day</i>	Мы должны (уходить) отсюда до рассвета (излома дня)
	<i>To seek the pale enchanted gold.</i>	Искать бледное зачарованное золото.

1) *Far* «далеко»

Среди известных слов кхуздула Толкина слова «далеко» не отмечено, единственный аналог – адунайское *êphal* «far, далеко» в *êphal êphalak – far far away*, «очень далеко отсюда» [SD p. 247], возможно, буквально «дальше дальнего (отсюда)». *Ê* в позднем адунайском – стяжение раннеадунайского дифтонга *âi* [SD p. 424]. *Ph* [ф] в позднем адунайском представляет раннеадунайское придыхательное *ph* [пх] [SD pp. 416–419]. Таким образом, ранняя адунайская форма могла быть *âiphâl* [айпхал]. Также возможно, что придыхание *+h* (+х) – это упомянутая «усиленная *h*-форма» в адунайском [SD p. 433-434], а исходная форма могла быть *âipal*. Она может быть родственна *PAL – wide*, «широкий, далекий» [LR p. 380] из возможного начального валарина «Этимологий». Во время написания «Этимологий» Толкин придерживался идеи, что Оромэ научил эльфов языку валар [LR p. 168-170, 192], [PE 18 p. 23, 28], [ТММЕ p. 51], и отсюда праэльфийские корни и формы в «Этимологиях» представляют собой корни и формы начальной версии валарина, и могли попасть в адунайский язык как через заимствования из кхуздула (так как Ауле, скорее всего, создал язык гномов на основе валарина, см. [LR p. 170],

[ТММЕ р. 51]), так и через эльфийские языки, оказавшие влияние на языки людей [LR р. 169–170], [PE 18 р. 28], [ТММЕ р. 51].

При генеалогии языков Арды люди заимствовали слова из кхуздула в свои языки [LR pp. 169–170, 179, 191], [PE 18 р. 28], [ТММЕ р. 51], [PM pp. 303, 317], [SD р. 414]. При изменении слов из кхуздула через праязыки людей в хадорский и далее в адунайский возможны изменения звуков. Адунайское *ph* может представлять кхуздульское *b* (кх. *baraz* «красный»? > адун. *pharaz* «золото») [SD р. 426], или нет, это чересчур гипотетично. По мнению автора, более правильными и близкими к кхуздулу являются формы *aiphal* [айпхал], *aipal* [айпал], т.к. они ближе к подтвержденным родственным формам, к тому же там редкий звук «п» (что может исключить пересечение с другими кхуздульскими корнями в словаре), но другие исследователи кхуздула (в частности, Дэвид Сало) считают что в кхуздуле звука «p» [п] не было, его аналогом был «f» [ф], подобно арабскому языку, т.к. кхуздульских слов с «p» [п] не отмечено. Однако в других семитских языках – в древнееврейском (библейском иврите) и арамейском – на определенных стадиях «p» [п] и «f» [ф] были аллофонами в определенных позициях (лениция бегед-кефет). Семитолог И. Дьяконов также считал, что в древнееврейском на ранней стадии был также и придыхательный «ph» [пх] – см. [ЯАА, с. 131]. А Толкин писал, что кхуздул фонетически склоняется к ивриту [PE 17 р. 85].

Чтобы не множить противоречия, однако, лучше принять *aifal* (корень, возможно, *Y-F-L*, a12a3 = *ayfal* = стяжение *aifal*). В кхуздуле при письме не допускалось начало отдельных слов и предложений с гласного, добавлялся начальный согласный – гортанная смычка «ʿ» (аналог твердого знака «ь») – см. «Приложения» к «Властелину Колец».

Однако в произношении гортанный согласный мог пропадать и ассимилироваться с соседними звуками. Формы *azan*, *uzn*, *Azanûl*, *Azanulbizar* от корня `-Z-N с начальным гортанным согласным записаны у Толкина без начальной гортанной смычки; видимо, так – без гортанной смычки – Фродо в «Алой Книге» передал звучание названий в речи Гимли, см. [PE 17 р. 37], [RC р. 269], [RS р. 466].

Итого: *ʿaifal* [ʿайфал] (возможны варианты *ʿaiphal*, *ʿaipal*, *ʿaibal*).

2) *over* зд. «за» (предлог)

Такого предлога в словах кхуздула Толкина не отмечено. Имеет место сочетание направления («на», «к») и места («за (чем-то)»). Предлог направления в кхуздуле есть – *aya* [айя] – *uron*, «на». Стяженная форма *ai-* [ай], как в *ai-mênu* – *uron you*, «на вас» [PE 17 р. 85].

Предлог места «за» (чем-то) возможно извлечь из кхуздульского *nâd* в *Zigilnâd*, варианте названия реки Серебрянки [PM pp. 279, 286]. Значение *Zigilnâd* неизвестно, но, возможно, его смысл – «за Зигилом», так как река начиналась за пиком Зиракзигил. Также возможна аналогия с адунайским *nad* – *hind*, «задний» в *nadroth* – *hind-track*, «задний след (позади корабля)» (PM р. 376) и с *ndan* – *back*, «спина, назад» из возможного начального валарина «Этимологий» [LR р. 375]. Возможно объединить префиксы *aya+nâd* = *ai-nâd*.

Итого: *ai-nâd* [айнаад] – «(куда-то) за». Предлог-префикс, употребляемый лишь в начале составных слов, мог бы выглядеть, как *ainad-* [айнад] со стяжением гласных.

3) *Misty* «туманные»

В кхуздуле слова *mist* (туман) не отмечено.

Единственные аналоги из возможного начального валарина «Этимологий» [LR pp. 364, 373]:

MITH – *white fog, wet mist*, «белый, влажный туман»;

KHIS-, KHITH – *mist, fog*, «туман».

Целесообразно выбрать *KHIS*, так как оно меньше всего пересекается с другими корнями. При заимствовании слов из начального валарина «Этимологий» в кхуздуле возможны изменения звуков: *S > Sh* (*IS* «знание» [LR p. 360] > возможно, источник гипотетического элемента *-ishi** «знание» в названии языка жестов *Iglishmêk* *«знание языка рук?»). Таким образом, можно получить слово *Khish* или, с использованием окончания прилагательного *-ul*, *Khishul*.

Итого: *Khish* [кхиш] или *Khishul* [кхишул].

4) *Mountains* «Горы»

У гномов, горных жителей, есть множество слов, примененных в различных названиях гор (как у жителей севера есть множество слов, обозначающих разные виды снега). Примерами служат:

zirak – «пик» в *Zirak-zigil* – «Серебряный пик», одна из гор над Морией, синд. Келебдил, см. [TI p. 174, 175], [PE 17 p. 36];

inbar – «рог» в *Barazinbar* – «Красный рог» [TI p. 174], [PE 17 p. 35];

bund – «вершина, голова» в *Bundushathur* – «Облачная вершина» [TI p. 174], [PE 17 p. 36].

Возможны формы множественного числа *zirik, inbîr* (гипотетично), *banâd* (подобно *khuzd > khazâd*). Однако собственно слова «гора» не отмечено.

Возможно также, что в качестве слова «гора» могло использоваться *gundu* – «подземный зал, тоннель, пещера». Это видно в названии горы *Gundabad*, то есть в качестве имени горы могло использоваться наименование поселения в ней. Также возможно, но излишне гипотетично, что *Sharbhund* «Лысый холм» = **Sharb* «Лысый» + **gund* «пещера, зал», в значении «гора». Другие возможные гипотетические варианты толкования *Sharbhund*: *Sharbhund* = **Shar* + **bhund* (ассимилированный вариант *bund* или производное от него «усиленной *h*-формой» – «вершина, голова»); *Sharbhund* = **Sharb* + **hund* «холм».

Вероятно, можно использовать в качестве слова «гора» слово *bund* – «вершина, голова», но, скорее всего, это относилось к вершинам гор, похожим на голову, а не в целом к горам, как таковым.

Можно также восстановить слово «гора» из родственного кхуздулу адунайского, где есть слово *urîd* «горы» [SD p. 251]. Единственное число, возможно, будет звучать, как

urud, что близко к корню **OROT** – *height, mountain*, «гора, высота» из первичного валарина / праквендийского «Этимологий». Производное от **ORO, RO** – *up, rise, high*, «вверх, высокий, возвышаться» [LR pp. 379, 384]. Таким образом, можно восстановить слово «гора» как *'urud*, множественное число – *'arâd* (подобно *khuzd > khazâd*, см. [RC p. 269], [PE 17 p. 35, 85]. Более аутентично мн.ч. *banâd* – «вершины». В данном случае также надо руководствоваться необходимостью создать гармоничное звучание текста, так как переводимый текст является песней.

Но также возможно, что слово «гора» просто опускалось в названии, подразумеваясь (как в названии долины Азанулбизар опускалось слово *duban* – «долина», см. [RC p. 269]), и тогда Туманные горы могли называться просто «Туманные» – *Khish* или *Khishul*.

Итого: Туманные горы могли называться *Khishzîrik* [кхишзирик], *Khishinbîr* [кхишинбир], *Khishbanâd* [кхишбанад], *Khisharâd* [кхишарад] – «туман-горы». Но слово «горы» могло опускаться в названии, подразумеваясь (этому соответствует версия перевода *Khishul*).

5) *cold* «холодные»

Возможно, что кхуздульское *kheled* в *Kheled-zâram* – «зеркальное, стеклянное озеро» – означало не только «стекло, зеркало» [RS p. 466], [PE 17 p. 37], но было производным от *khel* – «лед, холод, мороз» по аналогии с *KHEL* – *freeze*, «замерзать, холод, мороз», *KHELEK* – *ice*, «лед» из возможного начального валарина «Этимологий» [LR pp. 364–365], так как лед похож на зеркало.

Итого: *khel* [кхел].

6) *in* «в» (*предлог*)

Возможно использовать просто Предлог направления в кхуздуле *aya* [айя] – *upon*, «на» (стяженная форма *ai* [ай], как в *ai-mênu* – *upon you*, «на вас», [WR p. 20], [PE 17 p. 85]. В кхуздуле не допускалось начало отдельных слов и предложений с гласного, добавлялся начальный согласный – гортанная смычка «'» (аналог твердого знака «ъ»).

Итого: *'ai-* (‘ай) – «в, на».

7) *dungeons* «подземелья»

Есть варианты мн.ч. *dûm excavations, halls, mansions*, «копи, залы, дворцы» в *Khazad-dûm* [RC p. 225], [PE 17 p. 35], а также *gundu* – *underground hall*, «подземный зал» [PM p. 352]. Возможно мн.ч. *ganâd* подобно *khuzd > khazâd*.

Итого: *dûm* [дум] или *ganâd* [ганад] – подземелья.

8) *deep* «глубокие»

Можно извлечь термин «глубокий» из названия *Tumunzahar* – *Hollowbold*, «Глубинное строение» [WJ pp. 205–206, 209]. Структура и значение элементов названия точно не известны. Возможно, *tumun* – «глубинный», а *zahar* – «строение», а возможно, наоборот: *tumun* – «строение», а *zahar* – «глубинный».

Tumun может быть родственно **dûm** (**Tumun** = **Tum** + **-un**; **Tum** > **dûm**), В [RC p. 225] приведен один из вариантов толкования Толкином **Khazad-dûm** как *deeps of the Khuzd or Dwarves* – «глубины гномов». Возможно, **-un** – определенный артикль, а **dûm** может быть формой мн.ч. **Tûm** с мутацией начального согласного *t* > *d*. Кроме того, шаблон 1a2a3 более свойственен прилагательным (**Narag**, **baraz**, **'azan**).

Но также **tumun** может быть близко к **TUB** > **tumbu** – *deep valley, under or among hills*, «глубокая долина, низина под и между холмами», а **zahar** – к **KAR** – *make, do*, «делать, создавать» из первичного валарина/праквендийского «Этимологий» [LR pp. 362, 394].

Сказано: “*Novrod* = **nābā* «*hollow*» (пустота; впадина, углубление), + (*g*)*rota* «*excavation, underground dwelling*» (копь, подземное жилище) ... *retains the older Eldarin (and the Dwarvish) order with the adjectival element first* (сохраняет порядок слов с первым элементом прилагательным в эльдарине (и в гномьем языке)» [WJ p. 414]. Это – толкование нолдоринского (синдаринского) **Novrod**, названия гномьего города **Tumunzahar** = *Hollowbold* = «Впадинное строение», что поясняет значение и структуру названия, в частности там идет речь об идентичности порядка слов в синдаринском и гномьем названии. То есть это означает, что в гномьем названии, как и в синдаринском, первый элемент слова (**Tumun**) значит «*hollow*» (пустота; впадина, углубление / впадинный, пустотный), а второй (**zahar**) – «*excavation, underground dwelling*» (копь, подземное жилище).

Скорее, более вероятно, что **zahar** – «строение», **tumun** – «впадинный, глубинный, пустотный, углубленный», что также может означать «глубокий» или «пустота, глубина».

Итого: **tumun** – «глубокий, глубинный». Можно представить «подземелья глубокие» как **tumundûm** (подобно **Tumunzahar**).

9) and «и» (союз)

В кхуздуле такого союза не отмечено точно. Есть адунайское **kadô** – «and so, и так, итак» [SD p. 247]. Возможно, оно содержит союз **ka** – «и» и возможное наречие **dô** «so, так, таким образом» (предполагаемый корень ***DAW** по аналогии с наречием **îdô** – «now, теперь» [SD p. 247], или «так», где также возможен корень ***DAW**. Союз **ka** – «и» может быть отдаленно сходным с **agh** – «и» из черного наречия (**K** > **Gh**), см. [PE 17 p. 11].

Магнус Эберг предполагает, что в выражении **Balin Fundinul uzbad Khazaddûmu** (*Balin son of Fundin, Lord of Moria* – «Балин, сын Фундина, повелитель Мории»), начальное **u-** в слове **uzbad** может быть вставкой союза «и» для соединения вместе двух предложений, частей одной фразы. То есть **Balin Fundinul u-zbad Khazaddûmu** – «*Balin son of Fundin, and Lord of Moria*» (Балин, сын Фундина и повелитель Мории). Его мнение основано на аналогии с подобным союзом **wə-/u-** «и». См. статью Магнуса Эберга «Анализ гномьего языка» [МА]. Можно предположить также связь этого элемента **u-** с корнем начального валарина «Этимологий» **WO** – «вместе, с» [LR p. 399]. Но это очень гипотетично и нигде не подтверждено у Толкина. Напротив, в [PE 17 p. 47] слово **uzbad** дано отдельно в значении «повелитель», без малейшего упоминания союза «и». Кроме того, в **Bund-u-Shathûr** – *head in/of clouds*, «голова в облаках» – элемент **u-** обозначает *in/of* – «в/от».

Итого: **ka** [ка] – искомый союз «и».

10) caverns «пещеры»

В качестве слова «пещера» можно использовать *gundu* – *underground hall, tunnel*, «подземелье, зал, туннель» (PM p. 352) Множественное число, возможно, *ganâd*, подобно *khuzd* > *khazâd*. Имя *Felakgundu* дано в значении *cave-hewer*, «тесатель пещер» (PM p. 352). Возможно, что *felek* – *hew rock*, «тесать скалу» – могло означать «тесать пещеру в скале» и быть производным от *fel* – «пещера», по аналогии с *PHÉLEG* – «*cave* (пещера)» из возможного начального валарина «Этимологий» [LR p. 381] и *phelûn* – *dwelling*, «жилище» из позднего валарина [WJ: p. 399]. Возможно, множественное число будет *fêl* (подобно возможному **mêk* – *«руки» в *Iglishmêk*, названии языка жестов, [WJ p. 395]).

Итого: *ganâd* [ганад], *fêl* [фел] – «пещеры» на языке гномов.

11) old «древние»

Здесь возможно использовать кхуздульское *Gamil*, что может значить «старый» в имени гнома *Gamil Zirak* – *Zirak the Old*, «Старый Зирак» [UT p. 99], [LR p. 319], по аналогии с древнеисландским *gamall* – «старый».

Итого: *gamil* [гамил] – «старый, древний».

12) we «мы»

Nîn, nên «мы» по аналогии с адунайским *nênud* – *on us*, «на нас» [SD p. 247], явно *nên* «мы» + *-u*, окончание объектного падежа + *-d* послелог направления «на, к». *Nên*, возможно, представляет собой усиленную а-усилением корневого гласного форму местоимения *Nîn* (*Nîn* > *Naîn* > *nên*) с образованием дифтонга и стяжением его в долгий *ê*, как было в адунайском, согласно «Отчету Лаудхема» [SD p. 423].

13) must «должны»

Здесь возможно использовать аналогию с адунайским *du-* – *should, so-as to*, «должны так, чтобы» в *du-phursâ* – *should gush, so-as to gush*, «должны были хлынуть» или «хлынули бы», «чтобы хлынули» [SD p. 247]. Но, возможно, что в адунайском выражении обозначается или будущее время, или сослагательное, или желательное наклонение. Также может подойти валаринское *a>âra* – *appointed*, «назначенное, определенное, должное» [WJ p. 399], или *akašân* – *he says*, «он говорит», ставшее в квенья *axan law, rule, commandment*, «закон, правило» [WJ p. 399], что могло быть отображением валаринского понятия. В кхуздуле с учетом трансформации звуков получилось бы *akashân* или *akshân*, вероятно, в форме причастия, с окончанием *-ân* подобно окончанию причастий *-ân* в родственных кхуздуле адунайском (*zîrân beloved* «любимая», *zabathân* «усмиренный») [SD p. 247] и позднем валарине (*dušamanûdân marred* «испорченный, искаженный») [WJ p.401].

14) away «(уходить, идти) отсюда»

В возможном начальном валарине «Этимологий» есть корни:

WAN – *depart, go away, disappear, vanish*, «покидать, уходить, исчезать»;

AWA – *away, forth; out*, «прочь, отсюда, вон; вне»;

3Ō (*GhŌ* [Yŏ:]) – *from, away, from among, out of*, «от, прочь, отсюда, вон» [LR pp. 349,

В адунайском также есть предложный элемент (последлог) *ô* – *from*, «от» (*Eruvô* – *from Eru*, «от Эру») [SD p. 429], что может быть следом валаринского корня *3Ô* (*GhÔ* [ʏo:]) с выпадением начального слабого гласного *3*, что было в позднем адунайском (см. «Отчет Лаудхема») [SD p. 420]. В начальном адунайском долгий гласный *Ô* отсутствовал, а в позднем адунайском он был результатом стяжения дифтонга *au* и мог образовываться ассимиляцией полугласного *w*, *3aw* > *3au* > *3ô*, или а-усилением, а-инфиксацией характерного гласного корня *3u* > *3au* > *3ô* [SD p. 422-423, 435]. Отсюда полная форма в начальном адунайском могла быть *3aw* или *3u*. Похожее стяжение могло быть и в начальном валарине «Этимологий» (*3AWA* (*AWA*) > *3AU* > *3Ô*). Звонкий веларный спирант *3* (ʏ) возможен в кхуздуле, хотя это и спорно, и точно не подтверждено, т.к. он имеется в родственных кхуздулу адунайском и валарине и возможен в кхуздульском имени *Azaghâl* (Толкин обозначал *3* (ʏ) часто также как *gh*). В аудиокниге «Дети Хурина» (под редакцией Кристофера Толкина), начитанной Кристофером Ли, имя *Azaghâl* слышится как [*azaʏal*]. Неизвестно, было ли это собственное мнение Кристофера Ли или Кристофера Толкина о произношении имени, или же передача произношения имени самим Дж. Р.Р. Толкином, что мог слышать его сын Кристофер.

Также в адунайском возможно извлечь последлог *-ak* – «отсюда» из *Êphalak* – *Far away*, «далеко отсюда». Примерами фраз служат:

Êphalak îdôn Yôzâyan – *Far away / now [is] / [the] Land of Gift*, «Далеко отсюда теперь Земля Дара»;

Êphal êphalak îdôn hi-Akallabêth – *Far / far away / now [is] / She-that-hath-fallen*, «далеко-далеко отсюда теперь Та-что-пала» [SD p. 247].

Адунайский более аутентичен и близок к кхуздулу, чем начальный валарин / праквендийский «Этимологий», т.к. позднее идея о связи праквендийского с валарином была отброшена Толкином. Поэтому правильнее принять для обозначения *away* – «вон, прочь, отсюда» – форму *ak*.

Глагол «быть» или «уходить» мог опускаться по гномьей традиции, в особенности относительно движения в указанном направлении, по аналогии с *Khazâd ai-mênu* – *The Dwarves are upon you*, «Гномы (идут) на вас». Глагол пропущен и в адунайских выражениях, и в переводе песни – *We must away* «мы должны (уходить) отсюда».

Это может служить подтверждением версии о частом пропуске глагола в безглагольных предложениях. Хотя песня приведена на Всеобщем наречии, текст на вестроне мог быть переводом аутентичной кхуздульской песни.

15) *ere* «до», «прежде чем»

Возможно, аналогично адунайское *ob* – *fore*, «перед» в *obroth* – *fore-cutting*, «передний разрез (воды перед кораблем)» [PM p. 376]. Так как «o» в изначальном адунайском отсутствовало и было результатом стяжения *au* [SD p. 424], исходная форма могла быть *aub*. Возможен корень *-W-B* со стяжением *awb* > *aub* > *ôb*. Отсюда возможна кхуздульская форма *aub*- «до».

16) «Break of day»

Можно перевести как «рассвет (разлом дня)». Возможно, идиома «разлом дня» – буквальная передача кхуздульского понятия «рассвет».

16.1) *day* «день»

Единственный аналог слова «день» – *ar day*, «день» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 349]. Этот корень, возможно, родственен *ur* – *be hot*, «быть горячим» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 396]. От него образованы квенийское *Q úr* – *fire*, «огонь», *Q Úrin* (ж.р.) – *name of the Sun*, «Солнце». Можно также проследить родство с адунайским *ûrê* – *sun*, «солнце», персонифицированное *Úrî* [SD p. 426], а также с *uruš*, *rušur* – *fire*, «огонь» в позднем валарине [WJ p. 401]. Возможна аналогия «дня» с «солнцем», то есть «день» = «солнце». Возможен корень с радикалами `R, с формой `ur.

16.2) *break* «разлом, излом»

Есть аналог этого слова в адунайском, *yurahtam* – *they broke*, «они разломали» [SD p. 247]. В начальном адунайском, близком кхуздулу, «h» представляло собой глухой велярный спирант [x], которого не было в кхуздуле, согласно Приложениям к ВК. В адунайском «h» могло представлять кхуздульское *kh* (ранняя форма адунайского слова *yurahtam* была *rakkhatu*) [SD pp. 311, 312]. Возможна связь с корнями *KHAD*, *KHYAD* – *cleave*, «раскалывать» из начального валарина «Этимологий» [VT 45 p. 22]. Отсюда возможны формы *rakht*, *rakhat*, корень *R-Kh-T*.

«Разлом» может быть производной формой *rakhtan* или *marakht*, подобно *mazarb* – «летопись, запись» от *ZRB* – «писать» [PE 17 p. 47].

Итого, «разлом дня» мог быть `urakhtan, `ururakhtan, `urmarakht, `urrakht.

17) *to seek* «чтобы искать»

Есть аналог в Черном наречии: *gimb* – *seek out, discover, find*, «искать, разыскать, открыть, найти» [PE 17 p. 11]. Черное наречие создано Сауроном, вероятно на основе родного ему валарина; в Черном наречии есть слова, явно родственные позднему валарину или начальному валарину «Этимологий» (*nashkad* > *nazg*, *TUR* > *durb*). Или Саурон мог видоизменить орквин, созданный Морготом для орков на основе валарина (судя по Древам языков Арды, см. [LR pp. 169, 170], [ТММЕ pp. 51, 233]). Так как Черное наречие, вероятно, связано с валарином, как и кхуздул, то можно предположить, что слово Черного наречия представляет валаринское слово и также может быть заимствовано в кхуздул.

Есть адунайские формы *nai* (*phurusam* > *phurusim*) – *might-(flow)*, «(чтобы моря) могли бы (течь)», замененное на *du-phursā* – *so-as-to-gush, should gush*, «так чтобы течь, должны были течь, текли бы» [SD pp. 247, 311].

Форма *nai* – *might*, «могли бы» – сходна с похожей квенийской формой *nai* – *be it that, maybe* «да будет так, может быть» [RGEO p. 60], вероятно, близко к **-nadu* (*-na* + *-du*) «был (на)» (в *azgaranadu* – *was waging war* «вел войну на (валар), был воюющим») [SD pp. 311-312], что может быть родственно *NA- [ANA]* – *to be*, «быть» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 374]. Исследователи грамматики адунайского Патрик Уинн, Карл Хостеттер [VT 24

р. 36], [VT 25 p. 20], Хельге Февскангер [HF Ad], Андреас Мен [AM] считают это формами адунайского сослагательного наклонения, о котором упоминал Толкин в «Отчете Лаудхема» [SD p. 311]. Пол Страк [PS Ad] считает это формами адунайского желательного наклонения, оптатива, также упомянутого Толкином в «Отчете Лаудхема» [SD p. 311].

du-phursā should gush «(чтобы) должны были бы литься, лились бы» может быть формой прошедшего времени сослагательного наклонения *Past Subjunctive* с вспомогательным модальным глаголом *should*, – «лились бы», – но относящейся к будущему событию, что в контексте высказывания еще не произошло.

Также это может быть формой простого будущего времени в прошедшем *Simple Future in the Past* изъявительного наклонения с вспомогательным модальным глаголом *should = should + gush*, использованного при согласовании времен. В предложении *Lords of West, they rent Earth with assent from Eru (...) that seas should gush into chasm* «Владыки Запада, они раскололи Землю с позволением от Эру (...) чтобы моря лились (бы) в бездну» глагол в главном предложении *rent* «раскололи» в простом прошедшем времени *Past Indefinite (Simple)*, отсюда глагол в придаточном приложении, если его действие происходит после действия глагола главного предложения, ставится в соответствующую форму будущего времени в прошедшем *Future Indefinite in the Past*. Так что возможно, что *du-phursā should gush* «лились (бы)» могло быть некой формой, эквивалентной форме простого будущего времени в прошедшем. В «Отчете Лаудхема» сказано, что в адунайском будущее время, сослагательное и желательное (оптатив) наклонение выражаются вспомогательными глаголами. Также сказано, что в адунайском были:

- 1) аорист («соответствующий английскому настоящему времени, но используемый более часто как историческое настоящее или прошедшее время в повествовании»);
- 2) *continuative (present)* – продолжительное (настоящее) время;
- 3) *continuative (past)* – продолжительное (прошедшее) время;
- 4) *the past tense* – прошедшее время («часто используемое как *pluperfect*, давно прошедшее время, когда аорист используется как *past*, прошедшее, и как *future perfect* – будущее совершенное, когда аорист используется как *future*, будущее время») [SD p. 439].

В данном случае для глагола главного предложения, вероятно, использовался аорист (*yu-)-rahta(-m)* (1A23a) с подавлением гласного во втором слого основы *RAHAT* и окончанием *-a*, как повествовательное прошедшее время, а для глагола придаточного предложения использовался также аорист (1U23a) (*du-)-phursā* с подавлением гласного во втором слого основы *PHURUS* (или *PHURAS*) с окончанием *-ā* и, вероятно, вспомогательным глаголом будущего времени *du-*. Так как, по словам Толкина в «Отчете Лаудхема» [SD p. 414], адунайский близок к кхуздулу в тех пунктах грамматики, где он отличается от эльфийских языков, данное образование будущего времени и принцип согласования времен можно принять и для кхуздула.

В данном стихе имеется сложносочиненное предложение *We must away ere break of day to seek the pale enchanted gold* «Мы должны (уходить) отсюда до рассвета (излома дня), искать бледное зачарованное золото», возможно требующее согласования времен. В данном случае

в придаточном предложении действие глагола «искать» наступает позже действия глагола главного предложения *must away* «должны (уходить) отсюда» (настоящее время, аорист?), и возможно применение будущего времени подобно адунайскому примеру, в форме *du-gimba*.

18) *pale* «бледное, тусклое»

В родственных кхуздулу языках есть слово *mad* в значении *pale, fallow, fawn* «бледное, желто-коричневое», *luy – pale* «бледное, тусклое» (удаленная запись) в начальном валарине «Этимологий» [LR p. 371], [VT 45 p. 30]. Можно принять более аутентичное и не удаленное *mad*.

19) *enchanted* «зачарованное, околдованное»

Единственный аналог слова «магия» – корень *LUK – magic, enchantment*, «магия, волшебство» из начального валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 370]. При заимствовании из валарина в кхуздул корень мог измениться.

K > G (по аналогии с вероятными изменениями при возможном заимствовании *SIK > Zig-il; NÁRAK > Narg-ûn, narag*);

K > KH (по аналогии с *RUK > Rukhs*).

Возможна путаница с подобным по составу согласных корнем *LOK – great serpent, dragon*, «большой змей, дракон» [LR p. 370]. Можно принять корень *LUKH*. Причастие «зачарованное» могло быть с суффиксом причастий *-ân*, подобно адунайскому суффиксу причастий, *lukkân*.

20) *gold* «золото»

Лучшими аналогами являются *farz, faraz* от наиболее близкого и аутентичного адунайского *pharaz* [SD p. 426] с передачей начального адунайского придыхательного «рh» [пх] как «f», о чем см. выше.

Составим все первое четверостишие вместе.

<i>Far over the misty mountains cold</i>	<i>ʼAifal ainad-Khishbanâd khel</i> [ʼБайфал айнад кхишбанад кхел]	Далеко за Туманные горы холодные
<i>To dungeons deep and caverns old</i>	<i>Aitumundûm kagamilfêl</i> [айтумундум кагамилфел]	В глубокие подземелья и древние пещеры
<i>We must away ere break of day</i>	<i>Nên-ak akshân auburrahtân</i> [Ненак акшан аубурракхан]	Мы должны (уходить) отсюда до рассвета (излома дня)
<i>To seek the pale enchanted gold.</i>	<i>Dugimba mad faraz lukhân</i> [Дугимба мад фараз лукхан]	Чтобы искать бледное золото зачарованное

Несложно заметить, что размер полученного отрывка полностью соответствует исходному английскому тексту. Следовательно, песню даже можно петь под ту же мелодию.

- б)
The dwarves of yore made mighty spells, Гномы древности творили могучие заклинания,
While hammers fell like ringing bells В то время как молоты падали, как звенящие
 колокольчики,
In places deep, where dark things sleep, В глубоких местах, где спят темные вещи,
In hollow halls beneath the fells. В глубинных залах под холмами.

1) *The dwarves* «гномы»

В кхуздуле Толкина *Khazâd* «гномы».

2) *of yore* «древности»

В кхуздуле *Gamil*, возможно, «старый» в имени гнома *Gamil Zirak*, названного также *Zirak the Old* «Старый Зирак» [UT p. 76], [BLT 2 p. 129], что может быть значением имени. Также упомянуто [BK кн. I, стр. 347] гномье имя Тома Бомбадила – *Forn*, что может быть кхуздульским (как гномьи, кхуздульские имена Финрода, Гендальфа, Ауле) и значить «древний», по аналогии с другими именами Бомбадила: *Iarwain* – *old-young* «Старый-молодой», *Eldest* – «Древнейший», *Orald* – др.-англ. *very ancient*, «очень древний» [RC pp. 128, 761], [TI p. 158], и по внешней аналогии с древнеисландским (древнесеверным) *for* – «древний, относящийся к древним временам». Но более точно подтвержденным можно считать *gamil*, и лучше использовать именно это слово.

Возможно использовать *gamil* – «старый», в *gamil khazâd* – «старые, древние гномы». Или образовать существительное «древность, старина», как *Gamilûn*. «(Гномы) древности» – тогда *Khazâd Gamilûnûl* или *Khazâd Gamilûnu*. Но проще использовать «древние гномы», в форме *Gamilkhazâd*.

3) *made* «делали»

Это слово могло звучать в кхуздуле как *mah*, *maha*, от кхуздульского имени Ауле – *Mahal* (сказано, что гномы называли Ауле *the Maker*, т.е. «Творец, Создатель») [WJ pp. 10, 108]. Это может быть родственным валаринскому *Maḡan* – «вала (творец?)» [WJ p. 401], адунайскому **Magan* – «строитель, творец» в *Balkumagan (Ciryatan) King Ship-wright* «Корабел, Творец кораблей» [PM p. 151], [UT p. 221]. Можно вместо использования глагола (по гномьей традиции стремления к безглагольным предложениям) употребить отглагольное существительное «творцы» – *mahâl* (подобно *khazâd*) – и преобразовать фразу в безглагольную: «древние гномы – творцы могучих заклинаний». Но также возможно для созвучия рифмы использовать форму причастия «сотворившие» – *mahân*.

4) *mighty* «великий, могучий»

Возможно кхуздульское *gabil* – *great*, «великий, огромный», в *Gabilân* – *great river*, «Великая, большая река» (название части реки Гелион, [WJ p. 336]), а также в *Gabilgathol* – *the Great Fortress*, «Великая, большая крепость», синонимично понятию «могучий» [WJ pp. 205, 209, 389]. И в нем может быть первичный корень *BIL*, по аналогии с *BAL*, **bâlâ power* «мощь»,

BEL strong «стойкий, сильный» из начального валарина «Этимологий» [LR pp. 350–352], можно выделить корень с радикалами **B-L**.

Итого: «могучий» – **bil**.

5) **Spells** «заклинания, чары»

Можно представить как «магию, волшебство». Единственный аналог слова «магия» (см. выше) – корень **LUK magic, enchantment**, «магия, волшебство» из начального валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 370]. При возможном заимствовании из валарина в кхуздул согласные корня могли измениться **K > G (SIK > Zigil; NÁRAK > narag); K > Kh (RUK > Rukhs)**. Возможна путаница с подобным по составу корнем **LOK** – *great serpent, dragon*, «большой змей, дракон». Поэтому можно принять слово «магия» в кхуздуле как **lukk**. См. выше **lukkân** «зачарованный, заколдованный, подверженный воздействию магии».

6) **While** «в то время как»

Слово можно пропустить, преобразовав структуру фразы, см. ниже.

7) **hammers** «молоты»

Единственный аналог – корни начального валарина «Этимологий» **DAM, NDAM-hammer, beat** «молот, удар», или «бить молотом, стучать» от **TAM-knock** «стучать» [VT 45 p. 8], [LR p. 375], возможно родственное адунайскому **tamar smith** «кузнец» [SD p. 436].

Согласные могли измениться при заимствовании из начального валарина / праквендийского «Этимологий» в кхуздул **T > Th** (пракв. **TARAK** > кх. **Tharkûn**). Отсюда возможны формы **tham, thumu**. Более близко **tham**, по аналогии с адунайским **tamar smith** «кузнец». Отсюда возможны формы слова «молот» **tham, thumu (Th-M)** и глагол **thama** «стучать, бить (молотом)», причастие «бивший, стучавший (молотом)» – **thamân**.

8) **fell** «падали»

Подходит кхуздульский корень **SLN fall, descend swiftly** «падать, быстро спускаться»; с неуточненными формами **salôn, sulûn** (VT 48 p. 24). Возможно уйти от использования глагола к привычным гномьим безглагольным предложениям с использованием причастия **sulnân** «падавшие».

9) **like** «как, подобно»

Слово можно пропустить, преобразовав структуру фразы, см. ниже.

10) **ringing** «звенящие»

Единственный аналог – корень **NYEL-ring, sing, give out a sweet sound** «звенеть, петь, издавать сладкий звук» в начальном валарине / праквендийском «Этимологий» [LR p. 378]. Возможно заимствовать его как **neyel, niyil (niyil > nil)** «звенеть». В форме причастия – **neyelân, niyilân (niyilân > nilân > nilân)**.

11) **bells** «колокольчики»

Слово не найдено в кхуздуле и родственных кхуздулу языках Арды. Есть корень **NYEL-ring, sing, give out a sweet sound** «звенеть, петь, издавать сладкий звук» в начальном валарине / праквендийском «Этимологий», от которого есть производная форма **nell bell**

«колокольчик» в синдарине и *nyelle bell* «колокольчик» в квенья [LR p. 378]. Можно принять как производное от *neyel*, *niyil* (*niyil* > *nil*). *Neyel*, *niyil* (*niyil* > *nil*) можно представить как глагол, и как существительное, связанное с действием глагола подобно *felak*. Слово *felak* у Толкина могло быть и существительным, и глаголом:

1) *a tool like a broad-bladed chisel, or small axe-head without haft, for cutting stone* «инструмент вроде долота с широким лезвием или небольшого топора без рукоятки для резки камня» (существительное);

2) *to use this tool* «использовать этот инструмент» (глагол);

3) *felak* (существительное) *hewer* «каменотес, рубщик» в *felakgundu*, *felaggundu cave-hewer* «Пещер-каменотес, тесатель» [PM p. 352].

Можно во избежание тавтологии пропустить «колокольчики», и также возможно представить фразу как безглагольную «древние гномы – творцы заклятий могучих молотами падающими сладкозвонящими» через причастие с суффиксом *-ân* (см. выше), *neyelân*.

12) *In* «в, внутри»

Есть *u- in/of* «в, от» в *Bund-u-shathûr Head in/of Clouds* «Голова в облаках / Голова облаков» [TI p. 174].

13) *deep* «глубокие»

Tumun (см. выше).

14) *dark* «темные»

Гномы – жители темных подземелий – имели много слов для обозначения различных градаций тени и темноты: *`azan dim*, *dark* «темный, туманный» [PE 1 p. 37], *buzun* или, возможно, **dush* «черный, темный?» в *Buzundush Morthond*, *Blackroot* «Черный корень» [TI p. 167], *narag* «черный» [RS p. 466], [PE 17 p. 37]. Более подходящим является *`azan dim*, *dark* «темный, туманный».

15) *sleep* «спят»

Единственный аналог: *LOS* из начального валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 370]. При заимствовании из начального валарина «Этимологий» в кхуздул конечное *S* могло измениться: *S* > *Z* (*BARÁS* > *Baraz*; *GAS* > **Khaz* в *Khazad*); *S* > *Sh* (*IS-* > **-ish*, в *Iglismêk*). Можно принять кхуздульское слово «спать» как *lush*. Возможно использовать причастие *lushân* «спящие» для безглагольного предложения.

16) *things* «сущности»

Слов – аналогов подобных абстрактных понятий в кхуздуле и родственных ему языках не обнаружено, можно обойтись без него, преобразовав фразу «где спят темные вещи / сущности» в «где спит тьма».

17) *where* «где»

Можно пропустить уточнение и преобразовать фразу «места, где спит тьма» в «места спящей тьмы». «Спящей» можно выразить в форме причастия, отглагольного прилагательного *lushân* с суффиксом адунайских причастий *-ân*.

18) *places* «места»

Возможно, что названия мест могли выражаться как персонификация, через

определенный артикль *-ûn*, как в *Nargûn* «Мордор» – «Черное (место)» [RS p. 466], [PE 17 p. 36], *tumunûn* «Глубина, Глубинные места».

19) *In* «в»

u, см. выше.

20) *hollow* «глубинные»

Tumun (см. выше)

21) *halls* «залы»

dûm a plural or collective = excavation(s), hall(s), mansion(s) «(мн.ч.) выработки, залы, дворцы» [PE 17 p. 35]

22) *beneath* «под»

Единственный аналог – адунайское *dalad under* «под» [SD pp. 247, 311]; возможно, что основной элемент «под» – это **dal*, а **-ad* – адунайский элемент направления движения «к, по направлению к» (*dal* + *-ad*), см. [SD p. 429]. Но корень *dal* пересекается с другими возможными корнями *D-L*, и лучше принять *dalad*, или сокращенную форму *dald*, для сохранения стихотворного размера. К тому же *dalad* может быть родственно *TALÁT- to slope, lean, tip* «клониться, наклонять, наклоняться» из начального валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 390].

23) *the fells* «горы, холмы»

Возможно, что лучшим аналогом в кхуздуле слова, обозначающего и гору, и холм, является *bund head* «голова» [TI p. 174] в *Bundushathur Cloudyhead, Head in/of Clouds* «Голова в облаках, Облачная голова» [TI p. 174], а также, возможно, в *Sharbhund Bald Hill* «Лысый холм, Лысая голова?» [UT p. 98], где возможна производная форма или ассимиляция *bhund*. Множественное число возможно по аналогии с *Khuzd/Khazâd – banâd*.

Возможно образовать название места «под горами» с помощью суффикса *-ûn* (определенного артикля, признака персонификации?) – т.е. «Подгорье» как *dald banadûn*, подобно *Nargûn* (Мордор, Черная земля).

Возможно для преобразования фразы в безглагольную использовать формы причастий с суффиксом *-ân*: *mahân* – творившие, *neyelân* – звенящие. Что также способствует образованию рифмы.

Итоговый результат:

<i>The dwarves of yore made mighty spells,</i>	<i>gamilkhazâd billukhmahân</i>	древние гномы, могучие заклинания творившие,
<i>While hammers fell like ringing bells</i>	<i>thamâ sulnân kaneyelân</i>	молоты, падавшие и звеневшие
<i>In places deep,</i>	<i>udûmtumun</i> [удумтумун]	в глубоких подземельях
<i>where dark things sleep,</i>	<i>dald banadûn</i> [далд банадун]	под горами,
<i>In hollow halls beneath the fells.</i>	<i>azanlushân utumunûn</i>	тьма, спавшая в глубине
	[азанлушан утумунун]	

В)	
<i>For ancient king and elvish lord</i>	Для древнего короля и эльфийского повелителя
<i>There many a gloaming golden hoard</i>	(Там) многочисленное сверкающее золотое
<i>They shaped and wrought, and light they</i>	сокровище
<i>caught</i>	Они облекали в форму и выковывали, и свет они
<i>To hide in gems on hilt of sword.</i>	ловили
	(чтобы) спрятать в самоцветах на рукояти меча.

1) For «для»

Возможно перевести через предлог *aya-* «на» см. выше.

2) ancient «древний»

Gamil, см. выше.

3) king «король»

**Hâl / hal*, вероятно в значении «вождь, король» – возможно в кхуздульском имени гномьего владыки *Azaghâl* (*Azaghâl* = **Azag* «воин», подобно адунайскому *azgara* «воевать», + **hâl* «вождь, король») и *Mahal* – гномьем имени творца гномов Аулэ. Возможно, *Mahal* (*Творец?) = **Mah* «вала, Творец» от валаринского *Maxan* «вала» + **hal* (вала – вождь);

**Hâl/hal* может быть родственно халадинскому *hal head, chief* «глава, главный» [WJ p. 238], а также корню *KHAL uplift, noble, exalted* «возвышенный, благородный» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 363].

Стоит отметить, что титул короля в квеня *târ* подобным образом происходит от корня *TĀ-, TAS-* *high, lofty; noble* «высокий, благородный» из начального валарина «Этимологий».

4) and «и»

ka- (см. выше).

5) elvish «эльфийский»

Возможно, гномье имя Гендальфа *Tharkûn* могло первоначально означать «(эльф) с посохом» – по аналогии со значением скандинавского имени гнома из Эдды *Gandálf* (Гандальв). Имя *Gandálf* есть в «Перечне гномов» в «Старшей Эдде». Дронке переводит его как *Sprite Elf* «Эльф-дух(?)» [Dronke, 1969], [Dronke, 1997], [Dronke, 2011]. Гулд толкует имя как (1) *Elf concerned with magic* «Эльф (альв), относящийся к магии» [Gould, 1929]. Ср. *gandr*; (1) “*stick, magic wand, magic ball, magic*”, «посох, волшебная палочка, магический шар, магия». Брэй переводит имя как *Wand-elf* (посоха эльф) [Bray, 1908]. Беллоуз толкует имя как *Magic elf* «Волшебный эльф (альв)» [Bellows, 1923].

Слово «альв» в скандинавской мифологии могло обозначать как эльфов (светлых альвов), так и гномов (темных альвов, двергов). Возможно и первоначальное прямое соответствие *Tharkûn* значению древнеисландского имени *Gand-alf* «альв (эльф) с волшебным посохом», со структурой *Tharkûn* = *Thark* «посох» («опора»? с аналогией адунайскому *târik pillar* «опора», см. [SD pp. 429–430], + *kûn* «эльф», со стяженной ассимилированной формой

**kuwn* = *kûn* от *K-W-N*, с аналогией корню *KWEN(ED) Elf* «Эльф, квенди» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 366], вероятно, заимствование. Итого: «эльфийский» с окончанием кхуздульских притяжательных прилагательных *-ul*, как в *khuzdul: kuwnul* = *kûnul* или просто *kûn* в составных словах.

6) *lord* «повелитель, лорд»

Uzbad lord «повелитель, лорд» [PE 17 p. 47].

7) *There* «там»

Возможно, лишнее пояснение, и можно его пропустить.

8) *many* «много»

Возможно, мог обозначать «много» элемент *-il* в кхуздульских формах возможных неисчисляемых существительных *kibil silver* «серебро (серебряный)» [PE 17 p. 36], *zigil silver* «серебро (серебристый)» [TI p. 175], [PE 17 p. 36], и в *Gamil* «старый (многолетний?)»* в *Gamil Zirak* [UT p. 76], [BLT 2 p. 129]. Также этот элемент возможен в *gabil great* «великий, огромный, большой» (в названии части реки Гелион – *Gabilân great river* «Великая, большая река» [WJ p. 336], а также в *Gabilgathol the Great Fortress* «Великая, большая крепость» [WJ pp. 205, 209, 389]), по аналогии с корнем *LI-* *many* «много» из начального валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 369], [VT 45 p. 27].

9) *a gloaming* «сверкающий»

Есть варианты *nimir shine* «сиять» [SD p. 416] из адунайского, возможно выделить гипотетически **Phanai* «сверкающий» в позднем валаринском *Phanaikeleûth bright mirror, moon* «Сверкающее зеркало, Луна» [WJ p. 401]. Более достоверно и близко к кхуздулу адунайское слово *nimir shine* «сиять», которое можно принять как кхуздульское.

10) *golden* «золотой»

Наиболее близкий аналог – адунайское *pharaz* (в начальном адунайском звучавшее как [пхараз]) «золото». Можно заимствовать его в кхуздул как *faraz*, во избежание противоречий (см. выше). Можно использовать *farzul*, с суффиксом прилагательного *-ul*, или составное слово с *faraz*, *farz*.

11) *hoard* «запас, клад»

Таких слов не найдено ни в кхуздуле, ни в родственных ему языках Арды. Возможно, близкими по значению могут быть формы *kastu treasure* «сокровище» из роханского (см. также вестронское название монеты *castar*, хоббичье *kast mathom*, от др.-англ. *máðm treasure, precious thing* «драгоценность, драгоценная вещь», см. Приложение F к «Властелину Колец», [TT p. 17]), *KHOTH-* *gather* «собирать», **khotsē assembly* «собрание» из начального валарина / праквендийского «Этимологий» [LR p. 364], что может быть в стяженном виде в адунайском *Ar-Zimrathôn Tar-Hostamir* «король – собиратель сокровищ» (UT:223), возможно *Zimr* + *-ath* + *-ôn* где *-ath* могло представлять ассимилированное *hath* (в начальном адунайском *hath* представляет звуки [xatʰ] «хатх»), *ath*, *3ath*. Согласные в слове *kast (k-s-t)* похожи на согласные в кхуздульском *Kh-z-d* «гном». Это может быть производным от кхуздульского

корня, понятия «гномов», как собирателей сокровищ и хранителей кладов (также по внешней аналогии кхуздульское *khuzd* «гном», вероятно, взято Толкином из готского *huzd* «клад»), кхуздульской производной формой (*Kazad*, т.е. без придыхания у начального согласного, т.к. известна форма написания *Kazaddûm*) [TI pp. 457, 458], [RS p. 467]. Варьирование придыхания у начального согласного могло быть способом образования производных форм, подобно усилительной Н-форме в адунайском (см. выше). Возможна производная форма *kazd* / *khazd* (может быть в языках людей или в кхуздуле), понятие «сокровище, собирание сокровищ» = «гномье, гномство». *Kastu* также может быть заимствованием квенийского Q *hosta large number* «большое число», *hosta- to collect* «собирать» (от *KHOTH- gather* «собирать» из начального валарина / праквендийского «Этимологий»), на что может указывать сохранившаяся метатеза **khotsē* > *hosta* > *kast*. Но на происхождение из валаринского корня (через кхуздул), минуя квенийское производное, может намекать сохранение согласного k: *KHOTH* > **khotsē* > *Kastu*. Отсюда возможны формы *kazd*, *kazdu*, *khazdu*, *khoth* (*khuth*) «запас, клад, сокровище».

12) *They* «они»

В кхуздуле известно только одно местоимение – *mênu you* (*acc. pl.*) [WR p. 20] «(на) вас» (винительный падеж множественного числа).

Можно избегать употребления местоимений и использовать повторяющиеся конкретные уточнения действующих субъектов – т.е. *Khazâd* «гномы» вместо «они», как в кличе *Baruk Khazâd! Khazâd ai-mênu! Axes of the Dwarves! The Dwarves are upon you!* «Секиры гномов! Гномы на вас!» (а не «они на вас»).

13) *wrought* (*Past Simple* и *Participle II* от *to work*) «обрабатывали, ковали»

Можно образовать «ковать» от слова «кузнец». В кхуздуле возможна многозначность слов одной формы, и одно слово может означать как существительное, так и глагол действия, связанного с этим существительным (см. о *felak* выше). В кхуздуле слово «кузнец» возможно в имени гнома *Telchar the Smith* «Телхар Кузнец» [WJ p. 12], [UT p. 98], которое может быть кхуздульским и иметь значение «кузнец». Скорее всего, имя Телхар действительно кхуздульского происхождения, как и имя его учителя Гамил Зирака и короля Азагхала – его современников-гномов. В этом имени возможен корень *telch-* «ковать, кузнец» (возможно, родственной *talka* «кузнец» из раннего квенья [BLT 1 pp. 180, 186] через начальный валарин, праквендийский).

Сочетание *ch* у Толкина может обозначать глухую постальвеолярную аффрикату [ʧ] – звук «ч», глухой веларный спирант [x] «х», или [ç] «хь», глухой палатальный спирант (см. Приложения к ВК). Но сказано, что в кхуздуле глухого веларного спиранта [x] «х» не было (см. там же). Звук [ç] «хь» в кхуздуле возможен, т.к. он был в раннем адунайском, близком к кхуздуле, и руна для него есть в Ангертас (руна № 41, N^{h} *hy*) и использовалась гномами.

Также возможно, что первоначально Толкин предполагал в кхуздуле наличие [x] «х», и первоначально название «Кхазаддум» писалось как «Хазаддум» (*Chazaddum*), с руной для [x] «х», впоследствии замененной на руны для *kh* «кх» [TI p. 186]. Звук *ch* «ч» также мог быть

в кхуздуле, руна для него есть в Ангертае Мории (руна № 13)

В аудиокниге «Дети Хурина», начитанной Кристофером Ли, слышится имя «Телкхар» [telk^har] (телкхар) с придыхательным согласным. Неизвестно, было ли такое произношение этого имени собственным решением Кристофера Ли, или редактора книги Кристофера Толкина, или же это передача позднего произношения имени самим Дж.Р.Р. Толкином, что мог слышать Кристофер, его сын.

Чтобы не плодить противоречия, возможно принять в кхуздуле *Telkh* [telk^h] (телкх) – «ковать» и образовать причастие *telkhân* «ковавший» с суффиксом причастий *-ân* (см. выше).

Также есть адунайское *tamar smith* «кузнец» [SD p. 436], возможно родственное корням начального валарина «Этимологий» *DAM, NDAM- hammer, beat* «молот, удар», или «бить молотом, стучать», от *TAM- knock* «стучать» [VT 45 p. 8], [LR p. 375]. Можно также отобразить подобную этимологическую связь и в кхуздуле, дав параллельно значение «ковать» глаголу *thama* «стучать, бить (молотом)» (см. выше), с причастием «бывший, стучавший (молотом), ковавший» – *thamân* (кузнец).

14) *shaped* «облекли в форму, воплотили»

Возможно, синонимично «творить» – *Mah, Maha*, см. выше. Возможно перейти от «они творили и ковали (запасы)» к безглагольной фразе «творцы и кузнецы (сокровищ)» или конструкции с причастиями «творившие и ковавшие». Творцы – возможно, *Mahâl*, см. выше. Причастие «творивший» – *Mahân*, с суффиксом причастий *-ân* (см. выше).

15) *light* «свет»

Наиболее аутентичен вариант *ithîr light* «свет» [WJ p. 401] из позднего валарина. Возможно заимствовать его в кхуздул.

16) *caught* «ловили»

Есть варианты *PHAR- reach, go all the way, suffice, catch* «достигать, идти до конца, хватать, ловить» и *GAT- catch, hook, claw* «ловить, хватать» из начального валарина «Этимологий» [LR p. 358, 381], [VT 46 p. 9], возможно принять в кхуздуле «ловить» как *GAT*. Возможно использовать вместо глагола причастие *gatân* «ловившие» с суффиксом причастий *-ân* (см. выше)

17) *To hide* «(чтобы) спрятать»

Есть корень *DUL- hide, conceal* «таить, прятать» из начального валарина «Этимологий» [LR pp. 355, 375], а также в древнем хоббитском имени (Деагола) *Nahald, Nahand apt to hide, secretive* «склонный таить, прятать, скрытный» (на древнем вестроне или Северном языке людей), где можно выделить корень *Nah, Naha*. Более аутентичен корень из хоббитского имени, т.к. идея о родстве праквендийского и валарина была позже отвергнута Толкином.

Возможно использовать вместо глагола причастие *nahân* «прятавшие» с суффиксом причастий *-ân* (см. выше)

18) *in* «в»

u (см. выше).

19) *gems* «драгоценные камни, самоцветы»

Возможно принять наиболее близкий вариант *zimîr* от адунайского **Zimra jewel*

«драгоценный камень» в *Ar-Zimraphel Tar-Míriel*; *Ar-Zimrathôn Tar-Hostamir* [UT p. 222], [SD p. 387], [UT p. 224], что также может присутствовать в хадорском имени *Zimrahin* [WJ p. 234].

20) on «на (сверху)»

Возможно использование кхуздульского *aya*, *ai-* -прон «на (к)», возможно также и «на (сверху)» (см. выше).

21) hilt «рукоять»

Такого слова не отмечено в языках Арды. Можно заменить на «глава, вершина меча», через *Bund Head* «глава» [PE 17 p. 36], [TI p. 174].

22) of «от» (предлог, выражающий родительный падеж)

Возможно выражение через *u in/of* «в, от» (родительный падеж) в *Bund-u-shathûr Head in/of Clouds* «Голова в облаках / Голова облаков» [TI p. 174] или через суффикс *-ul* (как в *Khuzdul* «гномов»), или через объектный падеж с окончанием *-u* (*uzbad Khazaddûmu* – *Lord of Moria*, «Владыка Кхазаддума»).

23) sword «меч»

Среди известных кхуздульских слов не отмечено. Можно вывести от адунайского *Ar-Belzagar* (*«Любитель меча» или «Любимец меча?») – *Tar-Calmacil* [UT p. 222], возможно производное от *azgarâ-* – *wage war* «вести войну», *azgân* в *Kathuphazgân* «завоеватель» [SD pp. 429, 439], что может быть родственным кхуздульскому имени *Azaghâl*, так же как и орочьим именам воинов *Azog* (см. «Хоббит»), *Zaglun*, а также корню *SIK-* *dagger; knife* «кинжал, нож» из начального валарина «Этимологий», нолдоринская форма *sigil* [LR p. 385]. Отсюда возможно выделить корни *z-g*, *z-g-r* «меч» и произвести формы *zag*, *zagar*, *azgar*.

Рукоять меча – возможно, *bundazgar*, *bundzagar*.

Можно упорядочить синтаксис как:

*они (гномы) воплотили и сотворили много сверкающего золотого сокровища
для древнего короля и эльфийского повелителя,
и свет они (гномы) ловили,
чтобы спрятать на рукояти меча.*

Итого:

*For ancient king and elvish
lord*

nimrilfarz kazd khazadmahâl
[нимрилфарз казд
кхазадмахал]

Золотого сверкающего
многого сокровища
кузнецы и творцы
для эльфийского
повелителя и древнего
короля

*There many a gloaming
golden hoard*

Aikûnuzbad kagamilhâl
[айкунузбад кагамилхал]

гномы, ловившие
свет, прятавшие
в самоцветах на рукояти
меча

*They shaped and wrought,
and light they caught
To hide in gems on hilt of
sword.*

khazâd gatân [кхазад гатан]
ithirnahân [итхирнахан]
uzimîru aibundzagar
[узимиру айбундзагар]

(Продолжение следует)

Список сокращений

Источники:

[BK] – Tolkien, J.R.R. *The Lord of the Rings*:

(I кн.) – J.R.R. Tolkien, *The Fellowship of the Ring*: being the first part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1954

(II кн.) – J.R.R. Tolkien, *The Two Towers*: being the second part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1954

(III кн. + Прилож.) – J.R.R. Tolkien, *The Return of the King*: being the third part of *The Lord of the Rings*. George Allen and Unwin, London, 1955

[Письма] – *Letters of J.R.R. Tolkien*. Ed. Humphrey Carpenter with Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1981

[BLT1] – *HOME 1: The Book of Lost Tales, Part I*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1983

[BLT2] – *HOME 2: The Book of Lost Tales, Part II*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1984

[LB] – *HOME 3: The Lays of Beleriand*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1985

[LR] – *HOME 5: The Lost Road and Other Writings*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1987

[PM] – *HOME 12: The Peoples of Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1996

[RC] – Hammond, W.G. and C. Scull. *The Lord of the Rings: A Reader's Companion*, Houghton Mifflin Harcourt, 2005

[RGEO] – Tolkien, J.R.R. and D. Swann. *The Road Goes Ever On*. George Allen and Unwin, London, (1978)

[RS] – *HOME 6: The Return of the Shadow*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1988

[SD] – *HOME 9: Sauron Defeated*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1992

[SM] – *HOME 4: The Shaping of Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1986

[TI] – *HOME 7: The Treason of Isengard*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1989

[TMME] – McIlwaine, C. *Tolkien – Maker of Middle-Earth*. Oxford, 2018.

[UT] – *Unfinished Tales of Numenor and Middle-earth*. Ed. Christopher Tolkien. George Allen and Unwin, London, 1980.

[WJ] – *HOME 11: The War of the Jewels*. Ed. Christopher Tolkien. HarperCollins, London, 1994.

[WR] – *HOME 8: The War of the Ring*. Ed. Christopher Tolkien. Unwin Hyman, London, 1990.

Журналы:

[PE] *Parma Eldalamberon* №№ 1–22.

[TT] *Tyalie Tyelellieva* №№ 1–18.

[VT] *Vinyar Tengwar* №№ 1–50.

Электронные ресурсы:

[AM] Andreas Moehn (Lalaith). *Lalaith's Guide to Adunaic Grammar*. URL: <https://web.archive.org/web/20120211145831/http://lalaith.vpsurf.de/Tolkien/Grammar.html>

[MA] Magnus Åberg (Pippin). *En analys av dvärgiska* (на шведском языке). В настоящее время материал доступен только на сайте <http://khuzdul.ucoz.ru/board/1-1-0-26>

Magnus Åberg. *An analysis of Dwarvish*. URL: http://forodrim.org/daeron/md_khuzdul.html

[HF Ad] Fauskanger, H. *Adûnaic – the vernacular of Númenor*. URL: <http://folk.uib.no/hnof/adunaic.htm>

[PS Ad] Eldamo (Paul Strak): *Adunaic*. URL: <http://eldamo.org/content/language-pages/lang-ad.html>

Литература

ЯАА – Языки Азии и Африки. [Том] IV. Книга 1. Афразийские языки: Семитские языки / редакторы И. М. Дьяконов, Г. Ш. Шарбатов;— М.: «Наука», 1991. — 447, [1] с.

Bray, Olive, ed. (1908), “Part 1 – The Mythological Poems”, *The Elder or Poetic Edda: Commonly known as Saemund's Edda*, Viking Club Translation Series, Viking Society for Northern Research, 2.

Bellows, Henry Adams, ed. (1923), *The Poetic Edda: Translated from the Icelandic with an Introduction and Notes*. Scandinavian Classics, New York: American-Scandinavian Foundation, XXI & XXII.

Codex Regius (Andreas Möhn aka Lalaith & Metka Klemenčič). *Words of Westernesne: Adunaic and Westron: Tolkien's Languages of Men and Hobbits*. Wiesbaden: Ljubljana, 2021.

Dronke, Ursula, ed. *The Poetic Edda Volume I Heroic Poems. Edited with translation*,

introduction and commentary. Oxford: Clarendon/Oxford University, 1969.

Dronke, Ursula, ed. *The Poetic Edda Volume II Mythological Poems. Edited with translation, introduction and commentary*. Oxford: Clarendon/Oxford University, 1997.

Dronke, Ursula, ed. *The Poetic Edda Volume III Mythological Poems II. Edited with translation, introduction and commentary*. Oxford: Clarendon/Oxford University, 2011.

Gould, Chester Nathan. *Dwarf Names: A Study In Old Icelandic Religion*. // Proceeding of the Modern Language Association #44 (1929).

Аудиоматериалы

Tolkien J.R.R. The Children of Húrin – Audiobook CD: Edited by Christopher Tolkien and Christopher Lee. диск 3, аудио №6; диск 7, аудио №12

Приложение. Полный английский текст песни

Far over the misty mountains cold
To dungeons deep and caverns old
We must away ere break of day
To seek the pale enchanted gold.

The dwarves of yore made mighty spells,
While hammers fell like ringing bells
In places deep, where dark things sleep,
In hollow halls beneath the fells.

For ancient king and elvish lord
There many a gloaming golden hoard
They shaped and wrought, and light they caught
To hide in gems on hilt of sword.

On silver necklaces they strung
The flowering stars, on crowns they hung
The dragon-fire, in twisted wire
They meshed the light of moon and sun.

Far over the misty mountains cold
To dungeons deep and caverns old
We must away, ere break of day,
To claim our long-forgotten gold.

Goblets they carved there for themselves
And harps of gold; where no man delves
There lay they long, and many a song
Was sung unheard by men or elves.

The pines were roaring on the height,
The winds were moaning in the night.
The fire was red, it flaming spread;
The trees like torches biased with light,

The bells were ringing in the dale
And men looked up with faces pale;
The dragon's ire more fierce than fire
Laid low their towers and houses frail.

The mountain smoked beneath the moon;
The dwarves, they heard the tramp of doom.
They fled their hall to dying-fall
Beneath his feet, beneath the moon.

Far over the misty mountains grim
To dungeons deep and caverns dim
We must away, ere break of day,
To win our harps and gold from him!

VI НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДЖ.Р.Р. ТОЛКИН: ЖИЗНЬ, НАСЛЕДИЕ, НАСЛЕДНИКИ»

С 15 по 17 декабря 2023 года в Симферополе на площадках Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского и Крымской республиканской молодежной библиотеки прошли очередные, шестые, заседания мероприятия, которое его участники уже привычно именуют «Крымской толкиновской конференцией». Начавшаяся в 2018 году благодаря стараниям и энтузиазму студентов и преподавателей исторического факультета Института «Таврическая академия», конференция объединила в себе представителей как гуманитарных наук, – историков, философов, религиоведов, культурологов, психологов, филологов, – так и представителей иных специальностей. Главное – все эти люди имеют отношение к изучению жизни и творчества великого писателя Джона Рональда Руэла Толкина.

Одной из особенностей конференции является сочетание научного и практического начал, как и заявлено в ее названии. В этом году это особенно ярко было представлено в докладах участников, количество которых сильно увеличилось в сравнении с предыдущими годами. Конференция собрала более 20 мероприятий и привлекла участников – филологов, журналистов, религиоведов, библиотекарей, исследователей мира Толкина, а также студентов крымских вузов.

Среди докладов были темы, связанные как с жизнью самого профессора и его современников, – «Город знаний: Оксфорд Британии и Оксфорд Толкина» (К.Д. Шульман); «У.Х. Оден как рецензент романа Дж.Р.Р. Толкина “Властелин Колец”» (И.С.Удальцов), – так и с изучением персонажей его вселенной: «Орки Толкина: к истокам и смыслу образа» (Е.В. Соснин); «Том Бомбадил и мир детства» (А.Л. Баркова), «Откуда идешь ты, Гэндальф?» (И.А. Хазанов).

Ряд докладов был посвящен особенностям перевода Толкина на русский язык: «Особенности перевода имен собственных (на примере русских переводов текста Дж. Толкина “The Lord of the Rings”» (В.А. Гафурова, В.А. Камышова); «О значении и переводе выражения «Dark Lord» в литературных произведениях Дж.Р.Р. Толкина» (О.О. Иванов). В некоторых докладах проводились аналогии между сюжетным замыслом и деталями мира Средиземья и реальным миром: «Исторические параллели с применением слонов и кавалерии с баталиями вселенной Дж. Толкина» (Д.П. Шульга); «К вопросу о напитках Средиземья: взгляд биолога» (П.С. Калиновский); ««Властелин Колец» Толкиена как отражение в фэнтези 2-й мировой войны» (Г.В. Алексушин).

Спикеры анализировали символичный ряд, использующийся в произведениях Толкина: «Эволюция корабля как символа и мирообразующего элемента в художественной вселенной Дж.Р.Р. Толкина» (Е.А. Чумаченко), а также место творчества Профессора в контексте литературы XX века: «Из мифологии в мир фэнтези: конструирование мира в произведениях Толкина». (Д.Ю. Рябуха), «“Властелин колец” Дж. Р.Р. Толкина в контексте литературы XX века» (М.В. Ветрова).

Практическая часть конференции была представлена демонстрацией путей взаимодействия толкинистов и реконструкторов: «Историческая реконструкция и ролевые игры по Толкину в России в современных условиях: новые возможности для взаимодействия» (Н.О. Характеров), а также результатов многолетнего проведения толкиновских мероприятий и создания собственных произведений по миру Средиземья: «“Толкиновские встречи” и Крымская конференция: звезды и истории», «Мероприятия по Толкину» (Д. Беляева), «Произведения Толкина в современной фанатской иллюстрации» (А.К. Потапова). В очный день конференции состоялось открытие выставки книг Толкина и современного тематического мерчендайза «Коллекция толкиниста на краю ойкумены», а также демонстрация коллекции К.С. Пирожкова «Пермское Средиземье». На обеденном перерыве участники по традиции угощались лембасами и прочими тематическими кулинарными изделиями.

Конференция за годы проведения приобрела свою «экосистему», функционирующую круглогодично: создан и функционирует паблик конференции (https://vk.com/tolkien_crimea), а также паблик крымского общества толкинистов, представители которого из года в год выполняют роль волонтеров и организаторов конференции (https://vk.com/crimean_tolkien).

С самого начала проведения конференций организаторы делали ставку на межрегиональный характер проведения мероприятия, и с тех пор сформировался круг постоянных участников, представляющих самые разные, географически иногда весьма отдаленные друг от друга города и населенные пункты Российской Федерации. В этом году к традиционным городам участников – Симферополь, Ялта, Севастополь, Новосибирск, Москва, Пермь – добавились также: Владивосток, Воронеж, Гатчина, Евпатория, Екатеринбург, Елабуга, Енакиево, Котельнич Кировской области, Мариуполь, Новоалександровск (Ставропольский край), Обнинск, Печоры, Ростов-на-Дону, Самара, Саранск, Саратов, Тольятти, Томск; всего 24 города.

Участники представляли следующие университеты: ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» (с филиалами); Государственный университет просвещения (Москва); ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабужский институт (Республика Татарстан); ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»; Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе; Донецкий государственный университет; МГИМО МИД России; Национальный исследовательский Томский государственный университет – всего 8 университетов. Участниками конференции стали четыре кандидата наук и три доктора наук (исторических, филологических, философских и биологических).

Проводить конференцию в текущем формате помогает избранная с 2018 года форма совмещения очных и дистанционных заседаний. В этом году первый день, 15 декабря, прошел

полностью в дистанционном формате (который обеспечивался с помощью программы «Яндекс.Телемост»). День завершился дискуссией «Нужны ли мы нам? Сегодняшние и будущие толкинисты – обществу и культуре». Во время второго дня, основные заседания которого прошли в очном формате в Крымской молодежной библиотеке, было возможно дистанционное подключение как для спикеров, так и для желающих участников. Записи всех докладов конференции выложены на Youtube-канале СНО КФУ им. В.И. Вернадского по адресу: <https://youtube.com/playlist?list=PLF6MI8ydZ216uk37mNQuT4lwAlyEP8f3&si=IWtF7528r2dOXe1R>.

В этом году также после долгого перерыва были собраны материалы участников конференций прошлых лет, которые авторы пожелали опубликовать, и вместе с материалами этого года был издан и опубликован электронный сборник материалов IV-VI конференций (2021-2023 гг.). Он выложен по адресу: <https://science.cfuv.ru/studencheskaya-nauka/studencheskie-publikacii>.

В третий день конференции ее участники завершили шестилетние путешествия по местам сражений и памяти Крымской войны походом на место Чернореченского сражения, пройдя по реке Черной от Инкермана. На этом путешествия, однако, не заканчиваются: в следующем году организаторы планируют посещение евпаторийского Музея Крымской войны.

Организаторы конференции от всей души благодарят всех равнодушных к творчеству Профессора исследователей, а также специалистов, которые, как и все мы, не смогли ограничиться лишь его формальным постижением. Мир исследователей Толкина – это, в конечном счете, мир толкинистов, искренне любящих и уважающих творчество человека, прожившего достойную жизнь и оставившего замечательное наследие. И это наследие, как становится яснее с каждым годом, в том числе из звучащих на конференции докладов, состоит не только из созданных им фэнтезийных миров, но и из глубокого погружения в культуру, историю и жизнь реальных народов, живших на Земле, и их языков.

Долгих лет памяти о Профессоре Толкине – и, будем надеяться, долгих лет Крымской Толкиновской конференции!

ЗАРЕНДИЛЪ И ЭЛВВИНГ